

05,4

Театръ

Искусство

IX годъ изданія
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Образцовый“ репертуаръ Императорскихъ театровъ.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—† Е. Н. Жулева.—Параллели. *М. Вейконе*.—Извлечение изъ протокола засѣданія коммисіи по разработкѣ устава Союза сценическихъ дѣателей.—Театральный синдикатъ въ Америкѣ. *С. Броневскаго (Боянуса)*. Актеръ на войнѣ. *Или. Лебедискаго (Ледикъ)*.—Залогъ. Театральный эпизодъ. (Посвящается Саввѣ Морозову). *В. Далматова*.—Провинциальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Зданіе убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ въ Парижѣ, „Первая ночь“, „Мотофозо VI“, Н. Е. Эфросъ (шаржъ), театры: въ Н.-Новгородѣ, гор. аудитерія въ Саратовѣ.

Портреты: † Е. Н. Жулева, Кокленъ-старшій, г-жа Каренина, г. Цесевичъ, † В. М. Гойда-Огневскій.

№ 27.

Воскресенье, 3 Юля.

ОТЪ КОНТОРЫ:

съ № 23 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня третьего взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петербург. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволять внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакции: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки пята позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккертъ (Невскій, 14), Віоле (М. Коюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Рибельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дрелера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставляемыя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

КЪ СЕЗОНУ НОВИНКИ:

„НЕЗРѢЛЫЙ ПЛОДЪ“,
ком. въ 3 д. Бракко, перев. Д. Набокова.

„ГРАНИ ЖИЗНИ“,
сцены въ 4 д. А. Лугового.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ“,
авенюдъ въ 1 д. Вл. Трахтенберга.

„ОНИ ЖДУТЪ“,
ком. въ 1 дѣйств. Руб. Чинарова.

По заявленію гг. режиссеровъ и антрепренеровъ, названныя пьесы выслаются въ оттискатахъ, можно и цензурованные экземпляры.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленная ул.). Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТОЧНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордстремъ, Смолина, Капланъ, Жулицкая, Ръзанова, Е. Д. Щетинина. Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Ворченко, Амираго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ. Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Макома“, „Трувильская красота“, „Безумная ночь“ (Eine tolle Nacht), „Приключенія новобранной“, „Варышня изъ Лиможа“, „Двадцатилѣтіе“ (Юный Гейдельбергъ), „Новое Обозрѣніе Петербурга: Дачники“.

Въ заключеніе оперетокъ ежедневно: 1) „Наши хулиганы“, нов. обозрѣніе въ 1 дѣйств. 2) Труппа Нельсонъ „LE FOLLET“.

Въ непрод. времена гастролі изв. оперет. примад. Варш. Прав. театровъ М. А. ЛАСКА.

На эстрадѣ при ресторанахъ (послѣ спектакля) Разнохарактерный дивертисментъ.

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ Думой) и въ кассѣ театра. Администраторъ Н. А. Шульцъ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раисова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Велинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменискій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій.

На гастролі приглашены: *Анастасія Дмитріевна Вильцова*. Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Касачная*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ванъ-Дюо*. Специально для участія въ дивертисментѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица *Варвона Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэтисты *Обенъ-Дюмалъ*. Известная англійская группа *The 6 Idols*. Оригинальная вѣнская субретка *Ла Жоли Доли*. Русскій лирическій квартетъ „Валны“.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владина, Сараджова, Скорупская, Вѣльева, Матѣева, Каренина, Андреева, Радионова, Лукьянова, Мороза, Платонова. Гг. Вонатичъ, Черновъ, Дубининъ, Полевой, Воронцовъ, Врагъ, Сокольскій, Ильинъ, Горяновъ, Цесевичъ, Измайловъ, Циммерманъ, Дисенко, Тихановъ.

Приглашены на гастролі извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вильцова, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигуръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартановъ, Ф. И. Шаляпинъ, и итальянскій нѣлѣтскій теноръ Миланскіхъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Діонисіа Парани и Уилья Кулеръ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ Д. Дума. Балетмейстеръ К. Э. Макабони. Хоръ 48 чело. Новыя декор. худож. С. И. Звекбаха.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Окончаніе въ 11 1/2 час. веч.

Билеты можно получить въ кондитерской Жоржъ Ворманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

С.-Петербургъ, 3 июля.

Теперь мы уже точно знаем репертуаръ Александринскаго театра на будущую зиму: одна пьеса Ибсена, „Вишневый садъ“ Чехова, „Измѣна“ кн. Сумбатова, „Злая сила“ Майской, „Упразднители“ Боборыкина и двѣ пьесы Островскаго.. Это именно то, что называется: „покорно благодаримъ-съ!..“ Репертуаръ? Но тогда всякое собраніе пьесъ, послѣдовательно смѣняющихся одна другую, уже имѣетъ право называться репертуаромъ?

Сказаннымъ мы вовсе не имѣемъ въ виду отмѣтить неудовлетворительность той или иной изъ названныхъ пьесъ въ отдѣльности. Наоборотъ, Ибсенъ всегда интересенъ, „Вишневый садъ“—пьеса, пользующаяся большимъ вниманіемъ. Но все взятое вмѣстѣ—какъ сіе понимать надлежитъ?

Руководители театра, предвидя, очевидно, возможность такого вопроса, поспѣшили создать въ оправданіе своего образа дѣйствій цѣлую теорію и въ отвѣтъ на вопросы изумляющихся и негодующихъ говорятъ теперь такъ: пусть частная антреприза слѣдуетъ капризамъ мѣняющейся моды, пусть она декаденствуетъ, извивается, пусть бросается на сомнительныя новинки, а образцовая сцена на то и образцовая, чтобы при всѣхъ условіяхъ оставаться вѣрной себѣ.

Дѣло образцовой сцены—покойно и внѣ воздѣйствія вліяній минуты „насаждать“ строгое искусство. Образцовая сцена имѣетъ дѣло только съ тѣмъ, что установилось, что имѣетъ за собой традицію, что является плодомъ мирнаго, постепеннаго развитія...

Въ свободную минуту на такую тему можно говорить сколько угодно благоглупостей, но кого онѣ убѣдятъ? Самоутѣшеніе не менѣе курьезное, чѣмъ источникъ, откуда оно беретъ свое начало. Этотъ источникъ—бесиліе. Бесильные понять велѣнія времени, бесильные выбрать въ массѣ новаго наиболѣе талантливое и живое, бесильные развиваться вмѣстѣ съ развитіемъ сцены, руководители театра принимаютъ свое бесиліе за знамя и сколько могутъ крѣпко сжимаютъ его въ своихъ бесильныхъ рукахъ.

Они вѣдь убѣждены, что держатъ въ рукахъ знамя, а между тѣмъ, это только фиговый листокъ, плохо прикрывающій ихъ наготу.

Ставятъ тѣ пьесы, которыя удастся находить безъ особыхъ напряженій ума, таланта, энергіи. Ставятъ однѣ пьесы, а не другія, потому что такъ случилось. Подвернись подъ руку другія пьесы, были бы поставлены другія. Ставятъ все, что угодно, но только послѣ того, какъ уже другіе вложили въ пьесу свою душу и умъ. Только бы ничѣмъ не проявить своей личности, только бы не дай Богъ не надорваться на казенной службѣ...

Оттого такъ все мертво, сѣро, неинтересно. Наступаетъ сезонъ—надо что нибудь ставить, вотъ и ставятъ. Говорятъ, „Вишневый садъ“ хорошая пьеса? Поставимъ „Вишневый садъ“! А вотъ нѣтъ-ли еще какой-нибудь „Жанины“? Ну, все равно, теперь, кажется, нравится „Сольнесъ“? Не забыть бы „Измѣны“, а то вѣдь костюмы уже готовы. Можетъ быть, кто-нибудь изъ своихъ закончить пьеску—чѣмъ не репертуаръ? Кстати, непременно хотъ одну вещьцу древне-греческую. Публика, знаете, эти греческія исторіи все-таки любятъ...

Грустная картина! Была какъ-то сдѣлана попытка учредить репертуарный совѣтъ, но изъ этого ровно ничего не вышло. И совершенно понятно почему: артисты, входившіе въ составъ совѣта, сразу поняли, что это только такъ, чтобы было потомъ на кого сваливать отвѣтственность за неудачи, а что все равно основные принципы веденія дѣла останутся все тѣ-же. Чего-же ради и кому охота отдавать себя на пропятіе? И артисты въ большинствѣ взглянули на свое участіе въ совѣтѣ, какъ на случай устраивать свои собственныя дѣлишки по части распределенія и захвата новыхъ ролей...

А частные театры за это время успѣли уйти далеко-далеко впередъ. Пусть и ничтожны ихъ средства, пусть и слабы ихъ силы, но богатой и вліятельной образцовой сценѣ уже не догнать ихъ...

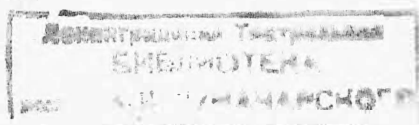
Зачѣмъ-же тогда всѣ эти затраты и вся эта огромная машина?!

Въ „Рус. Вѣд.“ напечатана любопытная статья г. Игнатова о дѣятельности московскаго народнаго дома. Статья рисуетъ „терни“, которыми усыяна дорога московскаго, какъ, впрочемъ, и всякаго просвѣтительнаго учрежденія.

Музыкальная коммисія отправила директору народныхъ училищъ нѣсколько „изложений“, знакомящихъ съ исторіей русской музыки. Директоръ разрѣшилъ ихъ „къ прочтенію въ народномъ домѣ“, но разрѣшилъ исключительно потому, что „не имѣлъ въ виду составленныхъ для народныхъ аудиторій вполне подходящихъ чтеній по исторіи русской музыки“. Стало быть, если бы такія чтенія были, то директоръ не нашелъ бы нужнымъ дать разрѣшеніе на чтеніе этихъ „изложений“, хотя въ нихъ и не было ничего предосудительнаго. Ясно, какая огромная власть „куражиться“ надъ желающими просвѣщать народъ дана „агентамъ министерства народнаго просвѣщенія“. Директоръ можетъ запретить чтеніе, не потому, что оно содержитъ пассажи, неудобопріемлемые съ правительственной точки зрѣнія или по духу своему „колеблющіе“ чьи-то основы, а просто потому, что по данному предмету уже есть „вполнѣ подходящія“, на его взглядъ, „чтенія“. Такъ вѣроятно и было бы сдѣлано въ данномъ случаѣ, ибо директоръ поспѣшилъ прибавить въ своей бумагѣ, что „эти изложенія нѣкоторыми мѣстами выше пониманія музыкальныхъ массъ“. Что составленныя специалистами музыкальныя чтенія, такъ же какъ чтенія по анатоміи и астрономіи, не выше пониманія г. директора, это несомнѣнно, такъ какъ чиновникъ долженъ быть компетентнымъ во всемъ, о чемъ прикажетъ начальство: прикажутъ бы акушеркой, и акушеркой будетъ.

Такимъ образомъ ни о какихъ чтеніяхъ, сопровождающихъ представленія или предшествующихъ имъ, не могло быть и рѣчи. Пришлось обойтись безъ нихъ. Слѣдовало ограничиться хорошимъ репертуаромъ, который до извѣстной степени отвѣчалъ бы задачамъ, поставленнымъ себѣ литературно-драматической коммисіей. Вопросъ о репертуарѣ обсуждался очень тщательно и долго. Были высказаны различныя мнѣнія, но многіе остановились на той мысли, что, такъ же какъ въ научныхъ чтеніяхъ, здѣсь необходима извѣстная систематичность и послѣдовательность. Высказывались и противоположныя мнѣнія; говорили, что въ стремленіи внести извѣстную послѣдовательность въ репертуаръ проявляется тенденціозность, которая равносильна навязыванію зрителямъ заранее опредѣленныхъ идей; но большинство съ этимъ мнѣніемъ не согласилось. Предполагалось, слѣдовательно, выработать репертуаръ, который послѣдовательно затрогивалъ бы въ зрителяхъ извѣстныя стороны ихъ духа, постепенно развивалъ бы умъ, давая все болѣе и болѣе сложное понятіе о жизни, приучая идти отъ простыхъ и несомнѣнныхъ выводовъ къ труднымъ задачамъ, мучающимъ человѣчество въ теченіе всего его существованія. Имѣя въ виду эту цѣль, обратились къ каталогу пьесъ, разрѣшенныхъ или „одобренныхъ“ для представленія на сценахъ народныхъ театровъ“.

Островскій оказался разрѣшеннымъ, но не весь: „Василиса Мелентьева“, на примѣръ, не разрѣшена, не разрѣшенъ „Дмитрій Самозванецъ“, не значится въ числѣ разрѣшенныхъ „Горячее сердце“, Пушкинъ и Грибоѣдовъ—подъ большою опалой: не разрѣшено „Горе отъ ума“, нѣтъ доступа къ народному театру „Борису Годунову“. Масса пьесъ, свободно представлявшихся и продолжавшихъ идти на Императорскихъ и на частныхъ на столичныхъ и на провинціальныхъ сценахъ, не оказалась

въ каталогѣ. Имена извѣстныхъ авторовъ, прославленные пьесы, и наши, и переводныя, не значатся, „не одобрены“ или не имѣли случая быть одобренными.

Дѣло въ томъ, что разрѣшеніе поставлено въ условія, очень свособразныя съ общей точки зрѣнія, но обычныя съ точки зрѣнія русскаго безправія. Не разрѣшается къ постановкѣ не то, что запрещено, а все, что не получило спеціального „одобрѣнія“. Каждый, желающій поставить на народной сценѣ какую-нибудь пьесу, свободно идущую въ другихъ театрахъ, но не значащуюся въ каталогѣ, долженъ подать о ней спеціальное прошеніе въ „подобающее учрежденіе“ и ждать, когда учрежденію будетъ благоугодно отвѣтить. Можетъ-быть, уже былъ случай, когда по этому же поводу „учрежденіе“ отвѣтило, что ходатайство не можетъ быть удовлетворено, но подающій прошеніе не знаетъ объ этомъ и стучится въ наглухо закрытую дверь. Правда, что при обычныхъ нашихъ условіяхъ отрицательный отвѣтъ, данный одному, не отнимается у другаго надежды получить отвѣтъ положительный; но въ концѣ концовъ дѣло все-таки сводится къ тому, что репертуаръ народныхъ театровъ необычайно скуденъ и большинству извѣстныхъ, всюду дозволенныхъ, вездѣ представляемыхъ пьесъ въ немъ не значится. За-то вы найдете тамъ пьесы съ такими названиями: „Ловко надулъ“, „Крашеный зять“, „Шило и столляръ Гаврило“, „Сапоги уши“, „Три Жоржа“ и т. д. Вы найдете 40 пьесъ, принадлежащихъ перу какого-то З. Б. Осетрова,—пьесъ, которыя даже особенно „рекомендуются“ министерствомъ финансовъ къ постановкѣ въ народныхъ театрахъ Общества трезвости“.

Ясно, что при такихъ условіяхъ нельзя не только выработать репертуара, который осуществлялъ бы цѣли, указанныя выше, но даже остановиться на болѣе или менѣе обширномъ числѣ пьесъ, годныхъ къ постановкѣ въ народномъ театрѣ. Ясно, что уже въ будущемъ сезонѣ городской народный домъ окажется въ критическомъ положеніи за отсутствіемъ пьесъ, которыя онъ могъ бы предложить своимъ зрителямъ. Вѣдь нельзя же довольствоваться однимъ Островскимъ. Въ концѣ концовъ и онъ исчерпается, да и однообразный репертуаръ можетъ привести къ выводамъ, отнюдь не желательнымъ для устройствъ этихъ спектаклей.

Народный домъ (такой, какимъ, очевидно, хотѣли сдѣлать его люди, поставленные думой во главѣ предпріятія) могъ бы дѣйствительно сдѣлаться универсальнымъ мѣстомъ народнаго просвѣщенія. Лекціи, чтенія, конференціи, научныя сообщенія могли бы смѣняться развлеченіями, которыя вмѣстѣ съ пріятнымъ отдыхомъ давали бы толчокъ народной мысли и вмѣстѣ съ вліяніемъ на сердце и чувства вліяли бы и на умъ. Живой обмѣнъ мнѣній съ зрителями, собесѣдованія по поводу видѣннаго могли бы не только быть могучимъ средствомъ къ эстетическому воспитанію посѣтителей театра, но и способомъ познакомиться съ требованіями зрителей изъ народа, узнать ихъ психологію и степень воздѣйствія на нихъ тѣхъ зрѣлищъ, которыя мы считаемъ „разумными развлеченіями“. Все это можно было бы сдѣлать; для всего этого, очевидно, хватило бы и работниковъ, и желанія, и энергіи, но... И опять приходится повторять общее мѣсто...

Кто-то пустилъ остроумное замѣчаніе, что при извѣстномъ „режимѣ“ и хининъ перестаетъ излѣчивать малярію. Во всякомъ случаѣ при томъ же режимѣ на большія послѣдствія отъ дѣятельности народнаго дома рассчитывать нельзя“.

Надо терпѣть...

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— 2 Іюля исполнилась годовщина со дня смерти А. П. Чехова.

— Въ Полтавѣ, какъ телеграфируютъ „Русск. Сл.“, полицеймейстеръ не разрѣшилъ М. Дальскому поставить пьесу Макса Нордау „Два міра“. Объ этомъ Дальскій сообщилъ публикѣ въ театрѣ, при чемъ сказалъ нѣсколько словъ на общую тему. Публика устроила ему шумную овацію.

Прокурорскій надзоръ привлекаетъ къ отвѣтственности Дальскаго за это обращеніе къ публикѣ.

— Въ копилку административнаго произвола... Въ Могилевѣ (уѣздномъ) г. полицеймейстеръ, какъ намъ сообщаютъ, воспретилъ мѣстной труппѣ постановку „Царя Θεодора Іоанновича“...

— „Нов. Вр.“ сообщаютъ изъ Варшавы, что новый генералъ-губернаторъ Максимовичъ объявилъ, что ассигнованные на устройство русскаго театра въ Варшавѣ 250 тыс. руб. нужны на усиленіе полиціи и что онъ вошелъ уже съ представленіемъ объ этомъ. Такимъ обр. русскаго театра въ Варшавѣ не будетъ. Сонсъмъ какъ у Щедрина: „околоточному—500 руб., на университетъ—15 коп.“

— Въ „Новой Аркадіи“ спектакли вновь прекратились и уже окончательно съ 28 іюня. Г. Ивановъ не заплатилъ

труппѣ, хору и оркестру почти за полмѣсяца. Въ градоначальствѣ имѣется залогъ г. Иванова.

— А. И. Каширинъ на зимній сезонъ подписалъ контрактъ къ С. И. Крылову въ Ростовъ-на-Дону съ жалованіемъ 1000 руб. въ мѣсяцъ.

— Какъ намъ сообщаютъ, опереточная артистка г-жа Логаръ перешла изъ православія въ католичество.

— Появившееся въ газетахъ сообщеніе, будто театр „Неметти“ (на Петербургск. ст.) снятъ на зиму г-жей Турчаниновой, невѣрно. Театръ покамѣстъ еще никѣмъ не законтрактованъ. Сама В. А. Неметти держатъ антрепризы зимой не будетъ и рѣшила сдать театръ не случайнымъ и временнымъ труппамъ, какъ было въ послѣдніе сезоны, а въ надежныя руки съ обезпеченіемъ, на сколько это возможно, что дѣло не лопнетъ посреди сезона.

— Коммисія театральнаго общества по разработкѣ устава союза сценическихъ дѣятелей рѣшила пригласить представителей дѣйствующихъ въ городѣ и окрестностяхъ труппъ въ свое засѣданіе 12 іюля для совмѣстнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по учрежденію союза, а именно: 1) что такое союзъ и что онъ даетъ сценическимъ дѣятелямъ; 2) порядокъ вступленія членовъ; 3) права и обязанности членовъ союза и 4) организація союза и его управленія.

— Засѣданія коммисіи по разработкѣ устава союза сценическихъ дѣятелей происходятъ еженедѣльно по вторникамъ съ 12 ч. дня въ помѣщеніи Театральнаго Общества (Николаевская ул. 31). Засѣданія коммисіи гласныя.

— Въ настоящее время гг. драматурги спѣшно заканчиваютъ пьесы для предстоящаго сезона: пишутъ пьесы гг. Потапенко, Карповъ, Трахтенбергъ, Дымовъ, г. Фальковский—заразъ цѣлыхъ три пьесы. Говорятъ, г. Купринъ рѣшилъ испробовать свои силы въ драматургіи и также пишетъ пьесу.

— Композиторъ Эспозито заканчиваетъ новую пьесу для предстоящаго въ январѣ конкурса французскаго общества композиторовъ.

— Вполнѣ резонное ходатайство. Болѣе пятидесяти обывателей Глазовой, Боровой и другихъ сосѣднихъ улицъ ходатайствуютъ предъ соотвѣствующимъ начальствомъ, чтобы не ставились на сценѣ театра „Альгамбра“ такія пьесы, какъ „Цыганъ Яшка—дѣтоворъ и душегубъ“. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что въ данной мѣстности и такъ вполнѣ достаточно всевозможныхъ хулигановъ, и показывать ихъ со сцены нѣтъ большой надобности.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, г. Сафоновъ отказался отъ предложенія занять постъ директора петербургской консерваторіи, такъ какъ съ московской консерваторіей онъ считаетъ себя связаннымъ и своей многолѣтней службой, и отношеніями, и постройкой для московской консерваторіи зданія.

— Въ началѣ зимняго сезона въ Александринскомъ театрѣ будетъ поставлена „Смерть Іоанна Грознаго“, съ В. П. Далматовымъ въ заглавной роли.

— По словамъ газетъ, министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ разяснить г. попечителю одесскаго учебнаго округа, что лица іудейскаго исповѣданія не могутъ быть допускаемы къ преподаванію пѣнія и музыки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Теперь нормальный порядокъ возстановленъ, просвѣщеніе пойдетъ большими шагами впередъ и все будетъ хорошо.

— Къ зимнему сезону. Для Панаевского театра на зимній сезонъ г. Тумпаковымъ труппа почти сформирована. Подписаны контракты со слѣд. артистами: г-жами Ламбрекъ, Вауеръ, Никитиной, Варламовой, Гвоздецкой, Жулинской, гг. Рутковскимъ, Блюменталь-Тамаринымъ (режиссеръ), Кошевскимъ, Дальскимъ, Вавичемъ, Каменскимъ, Валентиновымъ, Тонни (капельмейстеръ).

— Труппа театра „Фарсъ“ В. А. Казанскаго на предстоящій зимній сезонъ значительно обновилась. Въ составъ труппы вошли: А. С. Полонскій, М. П. Рахманова, М. Я. Пуаре и Е. Д. Легать.

Въ театрѣ идетъ теперь капитальный ремонтъ сцены, которая значительно расширяется, также увеличено будетъ число ложъ и мѣстъ. Новые фарсы будутъ чередоваться съ новыми оперетками.

* * *

Московскія вѣсти.

— Товарищество оперныхъ артистовъ, снявшаes на будущій сезонъ театръ Солодовникова—уже приступило къ ремонту театра. Каміонскій и г-жа Брунъ не вступили въ составъ товарищества потому, что не имѣютъ права жительства въ Москвѣ.

— Крахъ театра „Антей“. Сначала прекратились оперныя, а затѣмъ и драматическіе спектакли. Артисты получили жалованье изъ залога.

— „Жанина“, по словамъ газетъ, въ будущемъ сезонѣ пойдетъ на сценѣ Малаго театра съ г-жей Яблочкиной въ заглавной роли.

* * *

† В. М. Гойда-Огіевскій. 24 іюня скончался въ Москвѣ отъ рака спинного мозга, провинціальный артистъ Владимір Михайловичъ Гойда-Огіевскій. Покойный занималъ амплуа резонеровъ и считался очень корректнымъ артистомъ. Прослужилъ на сценѣ болѣе 20 лѣтъ. Послѣдній зимній сезонъ служилъ

† В. М. Гойда-Огіевскій.

въ антрепризѣ Н. И. Соболевскаго-Самарина. Похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

* * *

† К. С. Суревичъ. 28-го іюня скончался въ подмосковной дачной мѣстности Кусково Корнелія Сигизмундовна Суревичъ, прослужившая на сценѣ болѣе сорока лѣтъ. К. С. начала сценическую дѣятельность въ Вильнѣ въ польской группѣ, затѣмъ перешла въ русскую драму на водевильныя роли. Послѣдніе сезоны К. С. служила въ Казани и Саратовѣ у г. Соболевскаго-Самарина и Одессѣ у г. Долинова.

* * *

Павловскій театръ. „Незрѣлый плодъ“ комедія-шутка Р. Бракко, поставленная въ воскресенье, 26-го іюня, прошла съ рѣдкимъ для лѣтняго театра успѣхомъ. Это очень веселая пьеса въ духѣ французскихъ салонныхъ комедій, мѣстами сбивающаяся на фарсъ, но фарсъ, лишенный топорныхъ подчеркиваній и рискованныхъ положеній. Пьеса будетъ напечатана въ приложеніи къ нашему журналу и потому мнѣ нѣтъ надобности передавать ея содержаніе. Разыграли пьесу въ полномъ смыслѣ концертно г-жа М. Домашева и гг. К. Яковлевъ, Усачевъ и Новинскій. Роль Тильды Рикетти какъ бы написана для г-жи Домашевой, яркое комедійное дарованіе которой сказалося здѣсь съ особенной силой. Роль отдѣлана артисткой до мельчайшихъ деталей и врядъ ли что нибудь можно еще добавить къ ея толкованію Тильды. Заразительно весело играли и г-да К. Яковлевъ (Эрнесто) и Усачевъ (Нино) На долю г. Новинскаго выпала менѣе благодарная роль Густава Франкези. Роль въ достаточной степени шаблонная, въ которую трудно внести что-нибудь оригинальное. Но артистъ вышелъ съ честью изъ предложеннаго испытанія и далъ довольно живую фигуру молодящагося селадона. Очень хорошо выдержана большая пауза во второмъ дѣйствіи и объясненіе съ Тильдой, являющейся въ образѣ институтки. Переведена пьеса г. Набоковымъ хорошимъ языкомъ.

Для начала поставили „Драму у телефона“ въ передѣлкѣ г. Арбенина и съ г. Новинскимъ въ роли Красовскаго. Г. Новинскій достаточно сильно переживалъ драму у телефона и имѣлъ очень хорошій успѣхъ, но рѣшительно непонятно, кому лѣтомъ нужны такіе пьесы.

Театръ былъ почти полонъ.

Анонсеур.

* * *

Новый лѣтній театръ. Въ бенефисъ г. Собинова здѣсь поставили „Фра-Діаволо“. Этой старушкой оперой гастролеръ пополнилъ свой репертуаръ. Роль Фра-Діаволо не въ средствахъ г. Собинова. Онъ былъ достаточно слабъ. Успѣхъ бенефицианта имѣлъ, но не шумный. Было нѣсколько подношеній. Вѣроятно, за другія болѣе удачныя роли.

Партію Церлины пѣла г-жа Бронская и пѣла превосходно. Колоратурную арію 2 акта артистка вполне заслуженно биссировала. Не совсѣмъ она меня удовлетворила своей передачей роли. Въ игрѣ симпатичной артистки есть и искренность и простота, но нѣтъ жизни, темперамента, рельефа.

Въ роляхъ Беппо и Джакомо были очень хороши гг. Сокольскій и Горяиновъ. Они проявили много здороваго, заражающаго весельемъ юмора. Хорошая леди Памела г-жа Каренина. Она обращаетъ серьезное вниманіе своей обдуманной игрой. Не-

дурной лордъ Рокбургъ г. Дисненко. Дирижировалъ оперой г. Куперъ, по обыкновенію, съ темпераментомъ.

25 іюня дебютировалъ въ роли Ленскаго молодой теноръ г. Волгинъ. „Волгинъ“ — это псевдонимъ родного брата г. Собинова. Не мудрено, что дебютантомъ очень интересовались театральные кружки. О немъ много говорили. У г. Волгина голосъ, болѣе, мужественнѣе, металлическѣе, чѣмъ у г. Собинова, а самое сценическое дарованіе сильнѣе и ярче. Все исполненіе г. Волгинымъ роли Ленскаго, несмотря на вполне естественное волненіе перваго дебюта, ясно говорило о врожденномъ художественномъ чутьѣ молодого артиста. Конечно, были промахи. Но зато были и очень хорошіе тонкіе штрихи. Укажу въ видѣ примѣра, великолѣпно сказанную г. Волгинымъ фразу: „Я требую, чтобъ г. Онѣгинъ, мнѣ объяснилъ свои поступки и т. д.“. Обыкновенно, всѣ тенора, не исключая г. Собинова, произносятъ эту фразу, обращаясь къ Онѣгину, забывшая, что она вызвана вопросомъ гостей Лариныхъ: „Разскажите, что случилось?“ Г. Волгинъ отвѣчаетъ гостямъ, что вполне естественно. Интересно ведетъ г. Волгинъ и сцену дуэли. Очень жаль, что голосъ г. Волгина еще не поставленъ. Порой онъ отказывается выполнять намѣренія пѣвца.

Изъ остальныхъ исполнителей ролей въ „Онѣгинъ“ новымъ оказался г. Цесевичъ (Греминъ). Лишній разъ приходится подтверждать наличность прекрасныхъ голосовыхъ средствъ пѣвца. Это — настоящій basso-cantante, притомъ теплаго бархатнаго тембра. Артистъ на сценѣ держится вполне прилично. А вотъ гримироваться онъ не умѣетъ. Какъ причудливо онъ разрисовалъ свое лицо, изображая Гремина!

Г. Брагинъ (Онѣгинъ) и г-жа Кузнецова-Бенуа (Татьяна) были, очевидно, не въ голосѣ. Они не пѣли, а кричали.

Въ воскресенье, 26 іюня, въ „Дубровскомъ“ состоялся первый послѣ выздоровленія выходъ извѣстнаго тенора г. Боначина. Артистъ имѣлъ большой вполне заслуженный успѣхъ. Въ роли Маши выступила г-жа Дубровская. Артистка передала эту роль вдумчиво. Голосъ артистки звучалъ полно и красиво. Остальные исполнители были прежніе.

27 іюня состоялся бенефисъ г. Тартакова. Давали „Риголетто“. Бенефициантъ былъ въ особомъ ударѣ и своимъ пѣніемъ и игрой вызывалъ бурные восторги. Было много подношеній. Успѣхъ г. Тартакова дѣлилъ г. Собиновъ (герцога). Новой исполнительницей явилась Кузнецова-Бенуа. Она пѣла партію Джильды. Партія не по средствамъ артистки. Къ тому же, артистка въ ней не тверда. Она глазъ не отводила въ теченіе вечера отъ суфлерской будки и дирижерской палочки. Впечатлѣніе осталось очень невыгодное. М. Нестеровъ.

* * *

Театръ Немецки. Въ бенефисъ г-жи Смолиной была поставлена новая французская оперетка „Дама отъ Максима“, представляющая передѣлку извѣстнаго фарса того же названія.

Новой опереткой можно предсказать большой успѣхъ у публики. По части раздѣваній и всякихъ двусмысленностей оперетка положительно внѣ конкуренціи. Если на фарсъ, изъ котораго передѣлана оперетка, антрепренеры изъ породы рекламистовъ предлагали не водить дѣтей и дѣвницъ, до 20-ти лѣтняго возраста включительно, то для новой оперетки этотъ предѣльный возрастъ необходимо увеличить хотя бы до 30-ти лѣтъ, ибо надо быть слишкомъ искусившимся, чтобы спокойно отнестись ко всему тому, что продѣлывается на сценѣ. Все то, что шокировало въ фарсѣ, въ опереткѣ еще болѣе сгущено. Впрочемъ, новую „Даму отъ Максима“, собственно говоря, и опереткой въ полномъ смыслѣ этого слова назвать нельзя; это тотъ же фарсъ, только разжиженный куплетами не Богъ вѣсть какого достоинства и романсами, по музыкѣ не новыми. Въ опереткѣ добавленъ только лишній актъ, который происходитъ въ ресторанѣ Максима. Здѣсь Петипонъ знакомится съ Криветъ и увозитъ ее домой.

Даму отъ Максима играла съ соблюденіемъ многихъ реальныхъ подробностей г-жа Смолина. Артистка имѣла у публики большой успѣхъ, хотя мѣстами ея дама отъ Максима болѣе смахивала на даму изъ петербургскаго „Café de Paris“. Петипонъ — г. Грѣховъ. Конечно, онъ безъ конца смѣшилъ публику. Веселая Габріэль г-жа Щетинина. Л.

* * *

Озерки. Въ пятницу, 24-го іюня, здѣсь поставили „Огни Ивовой ночи“. Спектакль шелъ при на три четверти пустомъ театрѣ. Поставлена пьеса въ режиссерскомъ отношеніи очень неудурно, но за то исполненіе опять было болѣе чѣмъ слабо. Только г-жа Дубровина (Труда) и, пожалуй, г. Мальскій 2-й (Фогельрейтеръ) дали въ достаточной степени жизненные лица, всѣ же остальные исполнители... Впрочемъ, начну по порядку. Г-жа Львова только по очевидному пристрастію всѣхъ актрисъ къ хорошимъ ролямъ могла взяться за роль Марикки, которая совершенно не въ характерѣ ея несомнѣнно, хотя и небольшого, дарованія. Прежде всего Марикку нужно пережить, или, по крайней мѣрѣ, перечувствовать все то, что побуждаетъ эту дѣвушку на ея поступки. Г-жа Львова добросовѣстно выучила роль и продѣлала всѣ авторскія ремарки, но въ этомъ было очень мало чувства, мало искусства и очень много ремесла.

Г. Колпашниковъ (Георгъ) далъ два три удачныхъ момента, но не искупилъ ими общаго неудачнаго исполненія. Совершенно не понялъ пастора Гаффке и г. Эстельскій. Молодой человекъ только случайно, какъ самъ онъ говоритъ, надѣвший „длиннопольный сюртукъ“ духовнаго лица, никакъ не могъ сразу такъ одеревенѣть и превратиться въ ходячую говорильную машину. А г. Эстельскій и ходилъ и говорилъ какъ автоматъ, какъ будто Гаффке не человекъ, одаренный плотью и кровью, а заведенный манекенъ. Г. Викторовъ (Плетцъ) возымѣлъ желаніе сдѣлать себѣ характерный гримъ и старался говорить хриплымъ басомъ. Но вмѣсто грима получила свирѣлая маска, а вмѣсто хриплаго баса, раздавались какіе-то неудобопонятные звуки. Что-то похожее на живыхъ лицъ дали г-жи Томская и * (Бродяга и жена Фогельрейтера), но, все-таки, это было очень слабо.

Роли всѣ знали хорошо и приложили массу стараній. Только эти плюсы и можно отмѣтить, сохраняя полное безпристрастіе.

Гимназисты очень усердно апплодировали и видимо были въ восторгѣ, какъ и вообще вся зеленая молодежь не старше семнадцати лѣтъ. Что-жъ, молодости свойственно увлекаться, но артистамъ не слѣдуетъ слишкомъ поддаваться такому успѣху. Плохія судьбы „семнадцатилѣтніе“... *Антонсенг.*

* * *

Ст. Александровская. „La passerelle“—фарсъ, имѣвшій успѣхъ въ Михайловскомъ театрѣ подъ заглавіемъ „Брачные мостики“, идетъ и въ дачныхъ мѣстностяхъ. На-дняхъ его разыграла труппа, подвизавшаяся на сценѣ театра въ Александровкѣ. Артисты имѣли успѣхъ. Послѣ фарса шелъ одноактный этюдъ И. Гриневской „Письмо“ (настоящее названіе пьесы „Письмо изъ деревни“), которая исполнялась и въ Петербургѣ. Въ юмористическомъ діалогѣ судомойки съ конюхомъ изображена тоска прислуги по деревнѣ. Пьесу хорошо сыграли г-жа Токкарская и г. Шишкинъ безъ суфлера. *Х.*

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Александровка, юго-восточ. ж. д. Выстроенный по инициативѣ мѣстнаго дачника, бывшаго артиста Императорскихъ театровъ, г. Зарина театръ, въ день его открытія, подвергся полнѣйшему разгрому со стороны дачниковъ. Послѣ перваго же водевиля, разыграннаго любителями, часть публики подняла такой свистъ, что г. Заринъ принужденъ былъ со сцены обратиться съ увѣщаніемъ къ публикѣ. Но въ толпѣ послышались неслесные эпитеты по адресу режиссера, затѣмъ несмолкаемые свистки и крики: „Долой сапожниковъ!“ по адресу артистовъ любителей. Наконецъ, толпа устремилась на сцену, гдѣ произвела большія опустошенія и разгромъ всѣхъ декораций и бутафорскихъ вещей, причѣмъ досталось и злполучнымъ артистамъ. По слухамъ, г. Заринъ возбуждаетъ гражданскій искъ противъ виновниковъ разгрома, оцѣнивая понесенные имъ убытки въ размѣрѣ 130 рублей.

Довольно своеобразный родъ критической оцѣнки...

Винница. Оваціи по адресу Горькаго. Послѣ 2-го акта „Дачниковъ“ кто-то предложилъ преподнести артистамъ портретъ любимаго автора. Подношеніе, однако, не было принято антрепренершей. Послѣ 3-го акта молодежь, узнавшая объ отказѣ артистовъ принять портретъ, вынесла его къ первымъ рядамъ. Завидѣвъ портретъ любимаго писателя, вся публика, какъ передаетъ „Волянь“, поднялась со своихъ мѣстъ. Мужчины обнажили головы. Посыпались цвѣты. Восторженные оваціи продолжались довольно долго.

Вильна. Въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли малорусской труппы гг. Суслова и Манько. Кстати, здоровье г. Суслова быстро восстанавливается и въ самомъ близкомъ времени онъ выступитъ на виленской сценѣ.

— 23 іюня начались здѣсь гастролі польской драматической труппы варшавскаго театра „Rozmaitosci“, при участіи артистовъ гг. Рапацкаго, Френкля, Вольскаго. Новицкаго, г-жи: Марцелло, Люда, Трапшо, Лютомской и другихъ. Настроеніе публики, туалеты и вся обстановка театральная чрезвычайно торжественны. Артистамъ сдѣлали большую овацію, артистокъ прямо забросали цвѣтами. Послѣ спектакля состоялся въ честь труппы у графа Антона Тышкевича большой раутъ, на который были приглашены всѣ артисты и много публики.

Передъ представленіемъ оркестръ сыгралъ увертюру изъ „Гальки“ Станислава Монюшки и популярный полонезъ Огинскаго. Городъ переполненъ прїѣзжими, гостиницы заняты, но всѣ артисты, въ качествѣ гостей города, размѣщены по частнымъ домамъ.

Воронѣжъ. Въ лѣтнемъ театрѣ городскаго сада съ 26 іюня играетъ опереточная труппа подъ управленіемъ В. Н. Шульца.

Кременчугъ. Труппа подъ управленіемъ г-жи Квитко, при участіи г-жи Заньковецкой, играющая здѣсь съ мая мѣсяца,

дѣлаетъ настолько хорошіе сборы, что рѣшила остаться до августа.

Навнзскій минер. воды. Въ виду систематическихъ нарушеній контракта со стороны арендатора казенныхъ театровъ Ив. И. Виктора-Берченко, управленіе водъ увѣдомило г. Берченко о томъ, что контрактъ съ нимъ расторгнутъ. Дирекція водъ приняла, однако, мѣры, чтобы драматическіе и опереточные спектакли не прерывались.

Кіевъ. Въ іюлѣ въ составъ товарищества, играющаго въ дачной мѣстности „Святошино“, войдетъ г-жа Андросова.

Минскъ. Г. Крамесь отправился въ Варшаву съ цѣлью пригласить въ Минскъ польскую труппу.

Н.-Новгородъ. На предстоящую нижегородскую ярмарку театр Лубянскаго сквера, какъ и въ прошломъ году, сдастъ М. М. Малиновскому. Въ составъ труппы вошли: г-жи Бронская, Розанова, Волина, гг. Аярскаго, Треплева, Нарокова, Неволіна, Новскаго, Тункова и др.

Кромѣ того во время ярмарки будетъ играть опереточная труппа Антреприза г. Косова. Режиссеръ г. Полтавцевъ.

Николаевъ. Оперная труппа Асланова, благодаря событіямъ въ Николаевѣ, совершенно распалась.

Одесса. Волненія и безпорядки въ Одессѣ отразились, конечно, и на театральномъ дѣлѣхъ. Игравшая въ Сибиряковскомъ театрѣ труппа г. Чернова „Фарсъ“, прекративъ спектакли, уѣхала въ Елисаветградъ и въ Одессу не возвратится, несмотря на заключенный съ владѣльцами театра контрактъ до 1 іюля.

Въ лѣтнемъ театрѣ комитета попечительства о народной трезвости цѣлую недѣлю не было спектаклей.

Новостроящійся на Большомъ Фонтанѣ театръ, хотя и будетъ вскорѣ оконченъ постройкой, но спектакли въ настоящемъ сезонѣ тамъ ставиться не будутъ.

— Труппа М. М. Лубковской и М. Ф. Вагрова до 1 го декабря будетъ играть въ гор. театрѣ, а съ 1-го декабря по постъ въ театрѣ Сибирякова.

Ростовъ-на-Дону. Департаментъ полиціи отклонилъ ходатайство антрепренера г. Фишзона относительно разрѣшенія его еврейской труппѣ дать нѣсколько опереточныхъ спектаклей въ Ростовѣ.

Симферополь. 26 іюня закончились въ лѣтнемъ театрѣ спектакли драматическаго товарищества подъ управленіемъ г. Вѣжина. Товарищество дало 55 спектаклей, получивъ около 45 коп. за марку. По сравненію съ предыдущимъ сезономъ дѣла были нѣсколько хуже. Изъ Симферополя товарищество Вѣжина уѣзжаетъ въ Славянскъ.

Смоленскъ. Дѣла труппы г. Басманова, играющей въ лѣтнемъ театрѣ, какъ сообщаетъ „Волгарь“, были очень хороши до 29 мая, когда полиція съ черной сотней „усмирляла“ толпу. Избѣженіе публики, начавшееся было въ лѣтнемъ саду, оказалось самымъ печальнымъ вліяніемъ на дѣла въ театрѣ: нѣкоторое время публика почти совсѣмъ не посѣщала театръ. Послѣдніе сборы нѣсколько поправились.

Таганрогъ. Въ экстренномъ засѣданіи городского комитета о народной трезвости, 23 іюня, предсѣдатель комитета указалъ на развивающуюся у мѣстнаго простонародья потребность въ народныхъ развлеченияхъ и на необходимость, въ цѣляхъ удовлетворенія этой потребности, озаботиться присканіемъ помѣщенія для устройства зимней аудиторіи для чтеній и спектаклей.

— Городская управа послала г. Крылову ультиматумъ: если г. Крыловъ къ 1-му іюля не внесетъ въ городскую кассу 800 р., то управа удержитъ въ свою пользу залогъ и кромѣ того предъявитъ къ нему искъ, въ виду неисполненія обязательствъ.

Тифлисъ. 12-го іюня состоялось общее собраніе членовъ „Арм. драмат. о-ва“. Изъ отчета за минувшій театральнй сезонъ выяснилось, что о-во понесло дефицитъ около 7,000 руб., который и покрытъ пожертвованіемъ А. И. Мантасева, членскими взносами и благотворительнымъ спектаклемъ. Дефицитъ этотъ объясняется исключительными неблагоприятно сложившимися обстоятельствами въ виду того тревожнаго состоянія, которое испытывало армянское общество въ текущемъ году. Будущій театральнй сезонъ начнется съ 1-го октября и продолжится до Великаго поста 1906 г. Труппа уже составлена, режиссеромъ приглашенъ С. Г. Капанакъ.

Харьковъ. На смѣну труппы г. Авдѣева съ 24 іюля въ закрытомъ театрѣ сада „Тиволи“ начнутъ спектакли малорусской труппы гг. Саксаганскаго и Садевскаго.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ. Покорнѣйше просимъ Васъ не отказать помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ настоящее наше письмо о возмутительныхъ поступкахъ антрепренерши лѣтнихъ театровъ въ г. Брянскѣ Орловской губерніи, Валентины Леонидовны Орлицкой.

Дѣло въ томъ, что г-жа Орлицкая, снявши въ аренду лѣтній театръ Общественнаго Собранія (г. Онисимова) и лѣтній театръ Комитета Попечительства о народной трезвости, со-

ставила труппу изъ 25 человекъ, считая въ томъ числѣ двухъ кассирш и декоратора, и открыла сезонъ съ 1 мая, устраивая спектакли не только въ этихъ театрахъ, но также и на Брянскомъ Заводѣ, отстоящемъ отъ г. Брянска въ 7 верстахъ и на привокзальной свободѣ, близъ станціи „Брянскъ“ Риги-Орловской ж. д., отстоящей отъ г. Брянска въ 5 верстахъ, такъ что въ общемъ въ недѣлю было отъ 5 до 7 спектаклей. До 4 июня, по подсчетамъ г-жи Орлицкой, было взято ею сборовъ всего около 2300 рублей, при чемъ выданный всѣмъ намъ авансъ при заключеніи съ нами условій былъ удержанъ ею изъ перваго полумѣсяца полностью.

Затѣмъ, производя расчетъ за второй полумѣсяцъ съ 7 по 10 июня, она объявила труппѣ, что вести далѣе антрепризу и платить условленное жалованье она не можетъ, а потому предложила перейти на фиктивное товарищество, при чемъ всѣмъ артистамъ, получающимъ жалованье 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, предложила сбить такое до 75 рублей, при этомъ добавила, что въ виду имѣющейся у нея довольно крупной суммы долговыхъ обязательствъ, деньги, по которымъ были взяты ею на выдачу залоговъ и авансовъ труппѣ, приобретѣніе театральнаго имущества и прочіе необходимые расходы, она должна обязательно погашать такіе постепено изъ сборовъ, почему гарантировать полученіе жалованья полностью она совершенно не можетъ, а будетъ платить такое исключительное только изъ чистаго остатка сборовъ за вычетомъ всѣхъ расходовъ и частичныхъ уплатъ долговъ.

Признавая съ своей стороны дѣла перваго мѣсяца очень порядочными и могущими окупить какъ всѣ расходы, такъ и жалованье, мы всѣ изъявили полную готовность перейти на товарищество, но только не фиктивное, а настоящее и принимали на себя уплату всѣхъ денежныхъ обязательствъ г-жи Орлицкой, касающихся затратъ ея исключительно на театры, а не на личныя нужды, при чемъ конечно поставили въ обязательное условіе полный контроль всѣхъ дѣйствій и кассы, съ присутствіемъ въ послѣдней каждаго изъ насъ по очереди, но на это г-жа Орлицкая отвѣтила, что въ кассѣ будетъ сидѣть исключительно ея кассирша, а нашего участія въ кассѣ она не желаетъ, но предоставляетъ намъ право контролировать отчеты. Мы нижеподписавшіеся, въ числѣ 13 человекъ, возмущившись поступками г-жи Орлицкой, вынуждены были уйти изъ состава ея труппы, не получивъ за свою службу съ 1 по 10 июня ни одной копѣйки жалованья, которое г-жа Орлицкая не отрицаетъ, но не выдаетъ, говоря, что у нея нѣтъ денегъ; приобретѣнное же ею театральное имущество она, въ огражденіе себя отъ исковъ, перевела уже на другое лицо, такъ что у нея теперь, кромѣ долговъ, ничего не осталось и искать съ нея нечего.

Въ бывшей антрепризѣ г-жи Орлицкой, которая, судя по афишамъ, переименовалась въ настоящее время въ товарищество, гдѣ г-жа Орлицкая состоитъ только распорядителемъ, осталось всего только 7 человекъ, такъ какъ двое уѣхали еще ранѣе распаденія труппы, вслѣдствіе бывшихъ у нихъ съ нею недоразумѣній. Но это товарищество отказалось платить долги по векселямъ г-жи Орлицкой на 600 рублей, выданнымъ послѣдней артисткѣ Маргаритѣ Ивановнѣ Болычевцевой на деньги, взятые для расходовъ по театру, выдачу залоговъ и авансовъ артистамъ и приобретѣніе декорацій и мебели, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что теперь не антреприза г-жи Орлицкой, а товарищество, которое не обязано платить долговъ г-жи Орлицкой, вслѣдствіе чего г-жа Болычевцева вынуждена была предъявить къ г-жѣ Орлицкой искъ по этимъ векселямъ въ надеждѣ получить свои деньги съ г-жи Орлицкой хотя частями.

Мы же, отдѣлившись, образовали теперь свое товарищество и играемъ пока въ окрестностяхъ г. Брянска, чтобы хоть этимъ обезпечить свое существованіе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи: Лидія Александровна Руднева, Александра Платоновна Энгельгардтъ, Н. В. Кастровскій, Г. Аркадьевъ, Н. Соколовъ, Н. Сашина, О. Громовъ, М. Кастровская, Богдановъ, Ф. Шанинъ, Болычевцевъ, Н. Г. Гончаровъ-Кочуговъ, Воейкова-Майкова.

Нами получено отъ свѣдующаго лица разъясненіе по поводу письма г. Инсарова-Далматовскаго:

Дѣло было такъ: съ Инсарова-Далматовскаго, державшаго прошлый зимній сезонъ Тамбовъ, былъ потребованъ залогъ 1000 рублей. Приѣхавъ постомъ въ Москву, онъ обратился къ управляющему Бюро съ просьбой на слѣдующій сезонъ взять съ него только 500 руб.; г. Пальминъ возвратилъ ему 500 р., оставивъ для слѣдующаго сезона 500 руб. Получивъ 500 руб. Инсаровъ-Далматовскій просилъ записать его пожизненнымъ членомъ и получивъ квитанцію, гордо ее всѣмъ показывалъ, заявляя, что давно собирался быть пожизненнымъ членомъ и теперь, заработавъ въ Тамбовѣ—крайне доволенъ, что въ состояніи исполнить свое желаніе.

Далѣе Инсаровъ покончилъ съ одной артисткой на слѣдующій сезонъ, затѣмъ по прошествіи двухъ дней эта артистка просила ее освободить, получивъ болѣе выгодный ангажементъ. Инсаровъ долго съ ней торговался и сошелся на трехстахъ рублей въ видѣ неустойки. Обязательство въ 300 рублей

принялъ на себя новый антрепренеръ этой артистки, выдавъ росписку, что въ сентябрѣ обязуется уплатить Инсарову 300 рублей.

Инсаровъ пишетъ—что бюро намѣренно удержало залогъ. Инсаровъ лично просилъ взять съ него только 500 руб. Приѣхавъ онъ 3 марта, а первый контрактъ въ драматическую труппу подписалъ 10 марта, а въ опереточную 25 марта. Ясно, онъ зналъ до подписанія контрактовъ относительно залога. Инсаровъ пишетъ, что изъ 1000 р. рѣшили удержать 500+100 членскаго взноса—значитъ ему возвратили 400, а по его тематикѣ выходитъ, что онъ получилъ обратно 100, высчитывая изъ 400 тѣ 300, которые онъ 25 сентября долженъ получить отъ антрепренера. Оперетку г. Инсаровъ приглашалъ на 2 недѣли и за оперетку залогъ не былъ взятъ, залогъ былъ оставленъ для драмы. Артисты, кончившіе на зиму къ Инсарову, знаютъ о залогѣ и возвратитъ его было невозможно. 300 руб. онъ получилъ съ антрепренера 25 сентября. Авансовыя и залоговыя деньги кладутся въ банкъ вмѣстѣ съ остальными деньгами бюро, а проценты причисляются къ общему капиталу. Личныхъ счетовъ антрепренеровъ въ банкѣ не имѣется. Бюро не возбраняетъ вносить залого процентыными бумагами, но въ виду частаго измѣненія курса проситъ вносить наличными. Инсаровъ не проситъ возврата залога, сознавая, что онъ съ его согласія оставленъ, а требуетъ только учесть росписку антрепренера.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ Иркутскѣ, не смотря на тяжелыя времена и сравнительную близость военныхъ дѣйствій, не только веселятся, но и изобрѣтаютъ какой то новый видъ развлечения: мѣстная газета сообщаетъ, напр., что „демонстрированіе фото-кинема-калейдо-театра и танецъ серпантинъ, исполненный г-жей Квятковской, собрали полный театръ публики“.

Очевидно, это „фото кинема-калейдо“ требуетъ для своего „демонстрированія“ темноту, ибо газета съ тревогой передаетъ: „Въ зрительномъ залѣ было все-таки темно, почему на балконѣ и въ галлерей то и дѣло вспыхивали спички для чтенія программъ. Послѣднее опасно для зданія театра въ пожарномъ отношеніи“.

По истинѣ, иркутяне развлекаются съ особливимъ увлеченіемъ, если ради какихъ-то кинема-калейдныхъ удовольствій и серпантина готовы живьемъ сорвать.

*** Въ Баку „внутренняя политика“ также, по всей видимости, не особенно сокрушаетъ публику, ибо „Каспій“ констатируетъ, что одинъ изъ послѣднихъ спектаклей „закончился шумными, оживленными попури и казачкомъ“.

Въ Иркутскѣ—серпантинъ, въ Баку—казачокъ; словомъ, танцуютъ и на сѣверѣ, и югѣ. Вѣроятно, весело.

*** „Слабость правительства, уступки, льготы только разжигаютъ страсти поляковъ въ дальнѣйшихъ требованіяхъ, которые прекратиться могутъ только съ возрожденіемъ самостоятельной Польши, о чемъ втайнѣ мечтаетъ каждый полякъ или, вѣрнѣе, каждый католикъ, въ то же время не переставая громогласно убаюкивать русскихъ перспективой будущаго единенія“.

Вы вѣроятно подумаете, что читаете іереміаду „Московск. Вѣдом.“ по поводу безпорядковъ въ Варшавѣ или Лодзи... Ничуть не бывало!.. Все это напечатано г. Русскимъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“, на томъ основаніи, что на первый спектакль польской труппы не было сохранено редакціонное мѣсто „Виленскаго Вѣстника“...

Правда, самъ редакторъ означеннаго органа г. Чумиковъ не узрѣлъ въ этомъ событіи слѣдовъ сепаратизма. Онъ просто заявилъ: „поступокъ безпримѣрный въ лѣтописяхъ не только виленскаго, но вѣроятно, и всѣхъ русскихъ и иностранныхъ театровъ“. Но тѣмъ не менѣе счелъ возможнымъ напечатать „политическое“ письмо, гдѣ г. Русскій взываетъ къ тѣни Муравьева и брызжетъ въ сторону польскаго общества слюною бѣшеной собаки. И все по поводу отнятаго кресла!..

Потомъ, конечно, весь инцидентъ оказался простымъ недоразумѣніемъ. Курульное редакторское кресло было съ подобающими церемоніями возвращено г. Чумикову председателемъ благотворительнаго общества, въ пользу котораго былъ поставленъ первый польскій спектакль...

Церемонія усаживанія обратно въ кресло настолько смягчило сердце г. Чумикова, что онъ даже игриво восклицаетъ: „Чего же мнѣ еще требовать?... Чтобы председатель комитета повѣсилъ?...“ Бррр.. Ну и шутки же у г. „редактора оффиціального генераль-губернаторскаго органа“—какъ самъ себя величаетъ г. Чумиковъ..

† Е. Н. ЖУЛЕВА.

Скончалась Екатерина Николаевна Жулева... Вот имя, которое дорого всем любящим театр. Не только театральным сторожкам, но и молодым, которые застали артистку, когда она уже перешла на роли пожилых *grande-dame*. Кто не помнит ее Хлестову в „Горе от ума“, Анну Андреевну в „Ревизорѣ“, княгиню Топсию в „Свекрови“ и проч. и проч.?.. Это была барыня-аристократка в точномъ смыслѣ этого слова. Такого благородства въ тонѣ и манерахъ не было ни у одной исполнительницы ролей ея амплуа, игравшихъ и до и послѣ Екатерины Николаевны. Едва ли мы преувеличимъ если назовемъ Е. Н. родоначальницею всехъ русскихъ театральныхъ *grande-dame*. У ней учились, ей подражали. Она была образцомъ, идеаломъ, къ которому стремились приблизиться. Да и не мудрено—Е. Н. значительную часть своей жизни (послѣ выхода замужъ за генерала Небольсина) вращалась въ томъ обществѣ, куда до того русская актриса, возросшая изъ крѣпостного права, не допускалась. Она была въ жизни важной барыней. Поэтому ей и на сценѣ было не трудно изображать такихъ же барынь. И поэтому же ей никогда не удавались роли съ бытовымъ оттенкомъ. Такія роли были чужды ея натурѣ, ея индивидуальности. Недаромъ даже такой чуткій критикъ, какъ Аполлонъ Григорьевъ, никакъ не могъ предположить, что изъ Е. Н. сформируется исключительная артистка. Григорьевъ обожалъ репертуаръ Островскаго, а Е. Н. не могла играть этого репертуара.

Въ жизни Е. Н. была человѣкомъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Это былъ чудный товарищъ, отзывчивый на чужую бѣду. Далекая отъ всякихъ закулисныхъ интригъ и счетовъ,—она всю жизнь шла прямымъ путемъ, не утомимо работая больше пятидесяти лѣтъ и создавъ цѣлую галерею дневныхъ образовъ, которые никогда не забудутся тѣмъ, кто ихъ хоть разъ видѣлъ.

Л.

Екатерина Николаевна родилась въ 1830 г. 30 августа въ селѣ Козьмодемьянскѣ, Калужской губ. 10 лѣтъ Ж. поступила въ московское театральное училище. Впервые выступила Ж. въ 1844 г. на сценѣ Малаго театра ученицей театрального училища въ двухъ пьесахъ: „Женихъ на расхватѣ“ и „Дезертиръ“, сочиненія Д. Т. Ленскаго. Роли эти были приготовлены юной артисткою подъ руководствомъ самаго Щепкина, и прошли настолько блистательно, что присутствовавшій на спектаклѣ директоръ Императорскихъ театровъ, Геденовъ увезъ малолѣтнюю дѣвочку въ Петербургъ, гдѣ она продолжала учиться въ театральномъ училищѣ, окончивъ курсъ въ 1847 г. Но еще ранѣе того, а именно 16 января 1846 года, Ж. дебютировала въ Александринскомъ театрѣ въ комедіи „Дочка его благородія“.

Попавъ на большую сцену, на которой въ то время первенствовали такіе артисты, какъ Мартыновъ, Каратыгинъ, Сосницкій, Брянскій, Самойловъ и др., 16-ти лѣтней Жулевой, конечно, трудно было сразу выдвинуться и потому она долгое время занимала лишь водевильное амплуа; но и въ этой узенькой сферѣ она заставила обратить на себя вниманіе. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась тогда юная Ж., изображая Маргариту въ „Заколдованномъ принцѣ“ и Розу въ „Новомъ Саміеллѣ“. Обративъ на себя вниманіе своимъ симпатичнымъ дарованіемъ, она получила вскорѣ ответственныя роли Офеліи въ

„Гамлетѣ“, Лизы въ „Горе отъ ума“, Амаліи въ драмѣ „30 лѣтъ, или жизнь игрока“ и др.

Постоянный успѣхъ, которымъ стала пользоваться у столичной публики Ж., побудилъ многихъ авторовъ обратить болѣе серьезное вниманіе на талантливую артистку. Собственно для нея поставленъ былъ „Водевиль съ переодѣваніемъ“, пользовавшійся въ то время огромнымъ успѣхомъ. Ж. обладала очень хорошимъ голосомъ и имѣла возможность вполне усовершенствоваться въ пѣніи, участвуя, по тогдашнимъ театральнымъ обычаямъ, и въ оперѣ. Она, напримѣръ, исполняла съ огромнымъ успѣхомъ партію Розы въ оперѣ Галевы „Андорская долина“.

Выйдя замужъ за генерала Небольсина, Ж. стала вращаться въ томъ кругу общества, куда въ прежнее время актрисы рѣдко допускались. Отсюда образовалась изъ Ж. та представительная *grande-dame*, какой нѣтъ рѣшительно ни на одной изъ драматическихъ сценъ Россіи. Бытовой репертуаръ совершенно миновалъ Ж.; всѣ попытки ея изображать купчихъ и мѣщанокъ оканчивались неудачно. Во всемъ репертуарѣ Островскаго у нея была выдающаяся роль Марѳы въ „Дмитріи Самозванцѣ“ и „Василии Шуйскомъ“.

Несмотря на незначительный объемъ роли царицы Марѳы, это одно изъ самыхъ крупныхъ созданий артистки. Изъ ролей *grande dame* слѣдуетъ отмѣтить роли: Хлестовой въ „Горѣ отъ ума“, Анны Андреевны въ „Ревизорѣ“, княгини Топси въ „Свекрови“, Гертруды въ „Гамлетѣ“, Агриппины въ трагедіи „Неронъ“. Въ репертуарѣ Островскаго, кромѣ того, имѣются у нея выдающіяся роли: Кабанихи въ „Грозѣ“ и Тарусиной въ пьесѣ „На всякаго мудреца довольно простоты“...

Въ январѣ 1896 г. на сценѣ Александринскаго театра торжественно праздновался 50-ти лѣтній юбилей артистической дѣятельности Ж. Въ юбилейный спектакль поставлены были 3-я и 5-я картины драматической хроники А. Н. Островскаго „Дмитрій Самозванецъ“ и Василій Шуйскій, „Раздѣлъ“ Писемскаго и специально написанныя для этого торжества В. А. Крыловымъ сцены въ 2-хъ картинахъ „Екатерина Николаевна Жулева“.

За свою 50-лѣтнюю дѣятельность Ж. награждена была званіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ. Въ убѣжищѣ для сценическихъ дѣятелей имѣется стипендія имени Жулевой.

Какъ серьезно и свято смотрѣла Ж. на театр, видно изъ ея словъ, высказанныхъ по поводу царящей въ настоящее время въ театрѣ туалетоманіи:

— „Ни одна серьезно любящая дѣло артистка — говорила она — не позволитъ себѣ создавать успѣхъ туалетами, часто въ ущербъ характеру изображаемаго ею лица. Кромѣ того я нахожу, что театръ, который долженъ быть школой нравственности и добра, оказываетъ этимъ растлѣвающее вліяніе на общество“.

Три года тому назадъ Ж. начала серьезно хворать, и врачи требовали, чтобы она играла рѣже.

Ея лебединой пѣсней были „Волки и овцы“, въ которыхъ она выступила передъ Великимъ постомъ (сезонъ 1904 года). Послѣ этого она ужъ не появлялась на сценѣ. Съ осени прошлаго сезона положеніе Ж. опять ухудшилось, и ей категорически запрещено было играть.

Весъ минувшій сезонъ Ж. на сценѣ не выступала. Ж. умерла 75-ти лѣтъ отъ роду.

Е. Н. Жулева. († 29 іюня).

— О Н О В Ы Й Л Ъ Т Н Ы Й Т Е А Т Р Ъ . —

Г-жа Каренина.

Г. Цесевичъ.

ПАРАЛЛЕЛИ:

„Тутъ тебѣ не Англія!“
Ант. Чеховъ—„Дочь Амбіона“.

Въ новой монографіи извѣстнаго вѣнскаго критика Рудольфа Лотара «Das Wiener Burgtheater» — приведено между прочимъ нѣсколько подлинныхъ историческихъ документовъ, интересныхъ въ смыслѣ характеристики австрійской театральной цензуры XVIII и начала XIX вв., — интересныхъ для насъ въ особенности потому, что наша современная театральная цензура XX вѣка едва ли ушла впередъ отъ австрійской XVIII вѣка, когда театръ въ Габсбургской монархіи былъ безправнымъ и безгласнымъ предметомъ полицейско-бюрократическаго произвола. Въ ту давно минувшую (не для насъ) эпоху, драматическая литература крѣпко была зажата въ кулакѣ упивавшейся собственнымъ самовластіемъ цензуры. Сколько интересовъ приходилось ей оберегать, сколько заботъ лежало на ея плечахъ! Цензоръ Зонненфельсъ въ запискѣ, представленной имъ въ 1770 г. императору Іосифу II, такъ опредѣлялъ компетенцію театральной цензуры: «Роль цензуры болѣе обширна, чѣмъ это до сихъ поръ думали. Она должна заботиться о воспитаніи націи, не только съ точки зрѣнія вкуса, но также съ точки зрѣнія нравовъ и общественныхъ отношеній. Она должна считаться съ мнѣніемъ иностранцевъ (sic!), которые нерѣдко судятъ о нравахъ націи по ея театру. Характеръ дѣятельности цензуры также не можетъ быть безразличенъ для славы монарховъ, — поощряютъ ли они хорошія произведенія, или допускаютъ произведенія безнравственныя, которыя, съ позволенія сказать, оскотиниваютъ ихъ подданныхъ».

Эти основныя положенія были подробно развиты въ другой запискѣ, авторомъ которой былъ Францъ Карлъ Хегелинъ, преемникъ Зонненфельса. Записка Хегелина представляетъ документъ, можетъ быть, единственный въ своемъ родѣ, — образецъ неусыпной проницательности, гдѣ не оставлено ни малѣйшей лазейки для злоупотребленій. Вотъ наиболѣе характерныя извлеченія изъ нея. «Театръ долженъ быть

школой хорошаго вкуса и добрыхъ нравовъ. Цензура, при разсмотрѣніи пьесы, должна принимать во вниманіе три вещи: сюжетъ, мораль и діалогъ. Мораль пьесы это нравовъ, которое изъ нея можно извлечь. Напримѣръ, король Лиръ передаетъ корону въ руки своихъ двухъ дочерей, которыя въ послѣдствіи его отталкиваютъ отъ себя и заставляютъ его владѣть жизнь въ нищетѣ, до тѣхъ поръ пока третья его дочь Корделія не сжалилась надъ нимъ. Мораль та, что правитель никогда не долженъ отказываться отъ своей власти при жизни под страхомъ, что преемникъ его отплатитъ ему неблагодарностью. — Сюжетъ можетъ быть безнравственнымъ цѣликомъ или въ части; въ части, когда одна какая-нибудь роль по характеру своему способна оскорбить нравственность зрителей, напримѣръ, любовница принца въ пьесѣ «Коварство и любовь» Шиллера; такая пьеса можетъ быть разрѣшена къ представленію при одномъ только условіи, если эта безнравственная роль будетъ выкинута. Не допустимы также незаконные браки. Цензура должна также слѣдить за тѣмъ, чтобы никогда двое влюбленныхъ не уходили со сцены вмѣстѣ (!). Не могутъ быть разрѣшаемы пьесы, трактующія о христіанской терпимости или домогающіяся равноправія различныхъ вѣроисповѣданій (о! о!). Также надлежитъ поступать со всякой пьесой, содержащей въ себѣ порицаніе распространенію христіанской вѣры помощью оружія или преслѣдованія (а! а!). — Въ монархической странѣ должно быть запрещено изображеніе на сценѣ ниспроверженія монархическихъ учреждений или внушеніе увѣренности, какимъ бы то ни было образомъ, что правленіе демократическое можетъ быть предпочтено правленію монархическому. Нельзя показывать, напримѣръ, возстаніе швейцарскихъ кантоновъ противъ властей или Нидерландовъ противъ испанскаго владычества. — Казни правителей, такія какъ напримѣръ, смерть Карла I, Маріи Стюартъ и пр. — совершенно запрещены. — Всѣ библейскія выраженія должны быть изгнаны изъ театра. Нельзя говорить: старъ какъ Маѳусаилъ, мудръ какъ Соломонъ, но слѣдуетъ за-

мѣнять выражениями: старъ какъ Несторъ, мудръ какъ Солонъ. Надо избѣгать словъ «свѣтой» и «грѣхъ». Кромѣ того—свобода, равенство суть слова, съ которыми опасно шутить».

Цензорами обыкновенно были люди свѣтскіе, воспитанные; но они становились варварами благодаря своему ремеслу, и единственно, что можетъ для нихъ служить извиненіемъ, это-то, что они сами находились подъ строгимъ контролемъ. Вотъ что разсказываетъ въ своей автобіографіи Грильпарцеръ, признанный въ настоящее время національнымъ австрійскимъ поэтомъ, причемъ необходимо замѣтить, что непріятность, на которую онъ жалуется, случилась съ нимъ въ то время, когда онъ уже прославился своими произведеніями: «Однажды я встрѣтился съ чиновникомъ, членомъ цензурнаго комитета, который постоянно былъ очень внимателенъ ко мнѣ. Онъ прежде всего предложилъ мнѣ вопросъ, который тогда всѣ предлагали мнѣ въ Вѣнѣ, почему я ничего больше не пишу для театра. Я ему отвѣтилъ, что ему, какъ чиновнику цензуры, лучше другихъ должна быть извѣстна причина.—«Вотъ всѣ вы таковы, господа авторы! воскликнулъ онъ.—Вы постоянно воображаете, что цензура злоумышляетъ противъ васъ. Когда вашъ «Оттокаръ», напримеръ, былъ задержанъ въ теченіе двухъ лѣтъ, вы навѣрное думали, что это какой-нибудь личный вашъ врагъ тормозитъ разрѣшеніе. Признаюсь, что это я задерживалъ вашу пьесу, а Богу извѣстно, что я далеко не врагъ вашъ».—«Ну такъ скажите мнѣ, что вы нашли опаснаго въ моей пьесѣ?»—«Ничего, рѣшительно ничего; но я говорилъ себѣ, можетъ ли кто-нибудь знать это навѣрное».

Похоже было бы на забавный анекдотъ, если бы не указанія и «отрезвленіе» дѣйствительности. Чѣмъ руководствуется наша театральная цензура, запрещая пьесы, дѣлая выкидки и искаженія, держа подъ сукномъ мѣсяцами и годами даже безобидныя пьесы, какъ не тѣмъ же сомнѣніемъ, въ которомъ съ такою граціозною невмѣняемостью признался цензоръ Грильпарцеру. Слыхали вы такіе мотивы запрещеній?.. «Я допускаю, что въ вашей пьесѣ нѣтъ ни одного слова, которое само просилось бы подъ красный карандашъ, но это еще ровно ничего не значитъ; вся она проникнута такой тенденціей, что идти ни въ какомъ случаѣ не можетъ.—Что же это за тенденція?—Видите ли, я не могу точно ее формулировать, но духъ пьесы, общій духъ подозрительный... Сравните съ бесѣдой... Грильпарцера въ началѣ XIX вѣка. Одному драматургу цензоръ говорилъ: «Въ вашей пьесѣ дочь вынимаетъ изъ кармана умершаго отца бумажникъ съ деньгами, вмѣсто того, чтобы выказать печаль по поводу его смерти. Это потрясеніе семейныхъ основъ. Въ другомъ мѣстѣ подмастерье требуетъ прибавки жалованья отъ хозяина. Это рабочій вопросъ—и т. д. Выкиньте, передѣлайте». Выкидываютъ, передѣлываютъ и нерѣдко отъ идейной пьесы остаются одни жалкіе отрывки.—Цензоръ, славянофилъ и англофобъ, читавшій переводную пьесу остроумнаго англійскаго писателя, зло осмѣяваго грубые полуварварскіе нравы болгаръ и сербовъ, разрѣшилъ постановку пьесы только тогда, когда дѣйствіе ея, по его настоянію, было перенесено съ балканскаго полуострова въ Южную Америку, т. е. тогда, когда надъ ней была произведена жестокая экзекуція, лишившая ее и вкуса и цвѣта и смысла.

Все это факты самаго недавняго времени. А впрочемъ, «Тутъ тебѣ не Европа!» Совершеннолѣтіе русскаго общества все еще не можетъ быть признано.

М. Вейконе.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛА ЗАСѢДАНІЯ 23 ІЮНЯ КОМИСИИ ПО РАЗРАБОТКѢ УСТАВА СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

А. А. Лейфертъ, поднимая вопросъ объ организаціи совѣщанія коммисіи съ представителями сценич. міра, настаиваетъ на организаціи собранія представителей всѣхъ видовъ сценической дѣятельности, гласнаго и публичнаго, на выработку наивозможно широкой программы вопросовъ, касающихся Союза по существу, а также касающихся и театра и сценич. дѣятельности по существу, что по обсужденіи этого вопроса коммисія нашла наиболее удобнымъ пригласить на засѣданіе коммисіи (время котораго опредѣлится въ будущемъ засѣданіи) представителей труппъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ Петербургѣ и его окрестностяхъ (театры: Буффъ, Новый лѣтній, Фарсъ, Немецкіи, Народный домъ, Тавричскій, Альгамбра, Зоологическій садъ, Крестовскій, Новая Аркадія, Невскаго Общества, Ораніенбаумскій, Стрѣльнинскій, Озерковскій, Павловскій).

Представители предполагаются отъ артистовъ и артистокъ, хора, музыкантовъ и низшаго персонала сцены.

Въ засѣданіи будетъ предложено обсудить вопросы: 1) что такое Союзъ сценич. дѣятели; 2) порядокъ вступленія членовъ; 3) права и обязанности членовъ; 4) организація Союза и его управленія.

Заслушанъ былъ составленный С. А. Свѣтловымъ проектъ устава Союза сценическихъ дѣятели. Г. Лейфертъ, находя выработку устава преждевременной, отъ обсужденія его отказался. Весь уставъ состоитъ только изъ 16 пунктовъ, въ виду предшествовавшаго рѣшенія коммисіи, что уставъ Союза долженъ охватывать лишь основныя черты организаціи Союза, быть краткимъ, избѣгать регламентаціи. Подробности же организаціи должны быть изложены въ особыхъ правилахъ, прилагаемыхъ къ уставу и могущихъ быть легко изменяемыми согласно требованіямъ жизни и времени.

Проектъ устава составленъ изъ слѣд. статей.

1. Союзъ въ своей дѣятельности руководствуется принципомъ: *единеніе и справедливость*.

2. Цѣль Союза всѣми законными средствами способствовать поднятію во всѣхъ отношеніяхъ театральнаго дѣла въ Россіи и улучшенію экономическаго, правового, общественнаго, этическаго и художественнаго положенія сценическихъ дѣятели.

3. Въ дѣйствительные члены Союза могутъ баллотироваться сценическіе дѣятели, обладающіе установленнымъ профессиональнымъ цензомъ.

4. Не получившіе избранія зачисляются членами - кандидатами. Въ послѣдніе могутъ зачисляться не подвергаясь баллотировкѣ сценич. дѣятели, обладающіе профессиональнымъ цензомъ.

Коммисія нашла, что для членовъ - кандидатовъ не должно устанавливать ценза. Г. Свѣтловъ остался при особомъ мнѣніи.

5. Члены - кандидаты могутъ участвовать взносами въ кассы Союза, кромѣ пенсіонной, и получать соотвѣствующую помощь. Члены - кандидаты не пользуются правомъ голоса и не могутъ быть избираемы ни на какія выборныя должности ни по Союзу, ни по кассамъ, ни по другимъ учрежденіямъ Союза, но пользуются остальными правами дѣйствительныхъ членовъ.

6. Средства Союза составляются изъ: а) членскихъ взносов вступныхъ и ежегодныхъ; б) процентныхъ отчисленій со всѣхъ поступленій въ кассы Союза и процентовъ съ капиталовъ Союза; в) доходовъ отъ предпріятій Союза; г) пожертвованій и всякаго рода иныхъ поступленій.

7. При Союзѣ учреждаются кассы пенсіонная и страховая отъ безработицы, а также могутъ быть учреждаемы и разнаго рода спеціальныя кассы, какъ-то: ссудо-сберегательная, похоронная, на воспитаніе сиротъ и проч.

8. Кассы Союза дѣйствуютъ на основаніи собственныхъ уставовъ, но вся ихъ дѣятельность и отчетность подлежатъ контролю и ревизіи наблюдательнаго комитета Союза.

9. Управленіе Союза состоитъ изъ: а) комитета и общаго собранія мѣстныхъ отдѣловъ; б) центральнаго управленія; в) наблюдательнаго комитета; г) собранія уполномоченныхъ; д) общаго голосованія (референдумъ).

10. Комитетъ и общее собраніе мѣстныхъ отдѣловъ разрѣшаетъ дѣла и недоразумѣнія, возникающія въ мѣстныхъ отдѣлахъ. Рѣшенія ихъ, въ чемъ либо противорѣчащія правиламъ Союза, постановленіямъ собранія уполномоченныхъ и общаго голосованія не могутъ имѣть обязательной силы.

11. Центральное правленіе—исполнительный органъ Союза; оно ведетъ всѣ дѣла и предпріятія Союза. Наблюдательный комитетъ имѣетъ наблюденіе за ходомъ дѣлъ во всѣхъ учрежденіяхъ Союза и право фактической ревизіи отчетности и дѣлъ не только Союза, но и всѣхъ состоящихъ при Союзѣ кассъ и учреждений.

12. Собраніе уполномоченныхъ рѣшаютъ всѣ дѣла и вопросы, касающіеся Союза и его учреждений. Для дѣятельности

рѣшенія требуется простое большинство голосовъ присутствующихъ уполномоченныхъ.

Г. Ждановъ находитъ, что на собраніе уполномоченныхъ слѣдуетъ допускать съ правомъ голоса и отдѣльныхъ действительныхъ членовъ Союза.

13. Этотъ пунктъ касается порядка измѣненія устава, что, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ перенести въ правила, а не включать въ уставъ.

14. Союзъ существуетъ, если имѣетъ действительныхъ членовъ не менѣе 15 чел.

По мнѣнію г. Далматова это число нужно увеличить до 100 чел.

15. При ликвидаціи дѣлъ Союза, состоявшія при немъ кассы и учрежденія могутъ продолжать свою дѣятельность на основаніи своихъ уставовъ. Имущество и капиталы Союза передаются въ одну или нѣсколько упомянутыхъ кассъ и учреждений; или въ постороннее учрежденіе, имѣющее однородныя съ Союзомъ задачи или же въ общество, преслѣдующее цѣль просвѣщенія народа.

Г. Ждановъ полагаетъ измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, что при ликвидаціи кассъ Союза по удовлетвореніи членовъ кассъ по ихъ счетамъ остатки капиталовъ передаются въ указанныя въ 15 статьѣ учрежденія по выбору ликвидационнаго собранія членовъ Союза.

16. Союзъ представляетъ юридическое лицо, отъ имени котораго правленіе имѣетъ полномочіе совершать всякаго рода договоры, юридическія сдѣлки, приобретать движимое и недвижимое имущество, вести судебныя дѣла и т. п.

Г. Ждановъ находитъ нужнымъ ввести въ уставъ положеніе о томъ, что члены правленія отвѣтствуютъ за имущество и капиталы Союза круговою порукой.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СИНДИКАТЪ ВЪ АМЕРИКѢ *).

Любопытное явленіе представляетъ изъ себя театральное дѣло въ Америкѣ за послѣднюю четверть столѣтія.

Соединенные Штаты, по характеру своего мѣстоположенія и большимъ разстояніямъ, многимъ напоминая Россію, образуютъ обширную площадь и свободной театральной жизни есть гдѣ разгуляться на волѣ; разстояніе отъ Керчи до Вологды такъ же понятно американскому, какъ и русскому актеру, съ той, можетъ быть, разницей, что во времена Счастливыхъ и Несчастливыхъ пути сообщенія въ Америкѣ были нѣсколько лучше и удобнѣе.

Удивительно, до какой степени много схожаго въ данномъ случаѣ между этими двумя обширными странами. Вся полная приключеній актерская жизнь съ послѣдствіями успѣшныхъ и неудачныхъ сезоновъ вплоть до странствованій по шпаламъ

*) См. Leslie's Monthly Magazine October, November, December und January 1904—5.

Кокленъ Старшій,

по инициативѣ котораго открытъ въ Парижѣ пріютъ для престарѣлыхъ артистовъ.

ное дѣло безпорядочное и мало обстоятельное по своему существу постигла та-же участь такъ называемаго треста?

Правда, идея коалиціи носилась и раньше въ воздухѣ, такъ напр., Маршаллъ, а позже Гаверлей, извѣстный подъ именемъ „полководецъ Жакъ“ (Colonel Jack) стали во главѣ цѣлаго ряда театровъ въ Чикаго, Филадельфіи и Санъ-Франциско. Генри Аббей носилъ титулъ вождя всѣхъ предпринимателей—Napoleon of managers—и, наконецъ, Морисъ Грау, извѣстный тѣмъ, что положилъ основаніе славному Grand Opera въ Америкѣ.

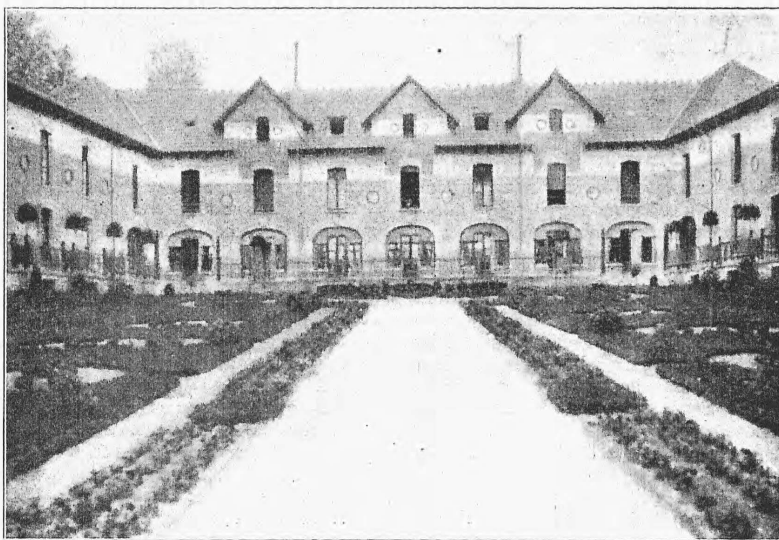
Въ такомъ приблизительно положеніи находилось театральное дѣло вплоть до 1896 г., когда ему суждено было вступить въ нѣсколько иную, болѣе опредѣленную, фазу развитія; къ августу этого года состоялся синдикатъ, образованный 6-ю капиталистами, подписавшими условіе, согласно которому ни одна труппа не будетъ допускаема ни въ одинъ изъ театровъ и увеселительныхъ мѣстъ, принадлежащихъ синдикату, которая пожелала бы въ видахъ конкуренціи играть въ оппозиціонномъ театрѣ, развѣ лишь подъ условіемъ особаго письменнаго разрѣшенія на этотъ предметъ со стороны труппы отъ синдиката въ данномъ городѣ.

Ни одинъ театръ и ни одно увеселительное мѣсто не войдутъ въ союзъ иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ его сочленовъ.

Гг. Клоо и Эрлангеръ будутъ заводить театрами, Гейманъ и Фроманъ возьмутъ на себя дежурную часть, а Никсонъ и Циммерманъ будутъ въ качествѣ уполномоченныхъ представителей.

Закипѣло новое театральное предпріятіе; понемногу лучший въ каждомъ городѣ театръ былъ уже въ рукахъ синдиката, въ короткое время завладѣвшего 37 театрами!

Одинъ изъ главныхъ соблазновъ, предложенныхъ синдикатомъ было, 30 недѣль непрерывныхъ театральныхъ новинокъ, отъ которыхъ не хватало духу отказаться ни одному болѣе или менѣе рьяному предпринимателю.

Зданіе пріюта для престарѣлыхъ драмат. артистовъ въ Парижѣ.

(См. „за границей“ въ № 22).

Частные театры съ ужасомъ смотрѣли на эту быстро усилившуюся коалицію и опасность становилась еще болѣе ощутительной, когда синдикатъ пошелъ еще далѣе въ своихъ намѣреніяхъ и начинаніяхъ, увеличивъ количество своихъ собственныхъ труппъ, которыя получили предпочтене передъ остальными въ выборѣ свободныхъ городовъ и въ распредѣленіи своего времени.

Удивительная политика синдиката заключалась въ умѣни воспрепятствовать чужой труппѣ играть въ извѣстное время въ данномъ городѣ; завладѣвъ всѣми важнѣйшими театральными пунктами отъ Вашингтона до Новаго Орлеана, онъ этимъ исключалъ возможность всякой борьбы, и если и оставалось еще небольшое количество самостоятельныхъ, такъ сказать, оппозиціонныхъ труппъ, то все же имъ шагу нельзя было ступить безъ того, чтобы не наткнуться на театръ, принадлежащій синдикату.

Нельзя однако не отмѣтить, что въ связи съ большими капиталами, которыми владѣетъ синдикатъ, значительно улучшилось благосостояніе актера и драматическаго писателя.

Время шло, синдикатъ окрѣпъ и въ концѣ концовъ провинціальный предприниматель очутился какъ бы на службѣ у синдиката, выплачивая 5% сумму съ валового сбора отъ каждаго спектакля съ обязательствомъ играть предложенныя ему пьесы.

Кромѣ того синдикатъ рѣшилъ отдавать въ наемъ свои театры частнымъ лицамъ, слагая съ себя такимъ образомъ всякую отвѣтственность, но взимая назначенные 5%, каковая сумма должна быть уплачиваема по истеченіи каждой недѣли. „Это означаетъ“, добавляетъ Leslie's Monthly Magazine, „что тамъ, гдѣ нѣтъ доходовъ, расходы не дѣлятся пополамъ“ или иначе говоря онъ жнетъ тамъ, гдѣ не сѣетъ. Для того, чтобы подчинить себѣ враждующіе элементы, синдикатъ прибѣгаетъ къ самымъ разнообразнымъ средствамъ: во 1-хъ, онъ старается для данной труппы составить такой маршрутъ, который по дороговизнѣ своей исключалъ бы смыслъ поѣздки, затѣмъ онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы всячески помѣшать чужой труппѣ, повторяя въ одинъ и тотъ же вечеръ даваемый ею спектакль; въ 3-хъ, вліяетъ на прессу и наконецъ держитъ актеровъ въ строгомъ повиновеніи.

Удивительно ли, что на этой почвѣ возгорѣлась оппозиція, которая задалась цѣлью уничтожить, или вѣрнѣе стереть съ лица земли этотъ ненавистный ей и теперь уже всесильный театальный синдикатъ.

Броженіе созрѣвало нѣсколько лѣтъ и когда синдикатъ, расширяя свою дѣятельность, сбросилъ съ себя личину обыкновеннаго театральнаго агентства, нѣсколько актеровъ, соединившись вмѣстѣ, задумали протестовать, рѣшившись бороться съ синдикатомъ его же оружіемъ. Во главѣ протеста стоятъ Гудвинъ, Мансфильдъ и Вильсонъ, извѣстные публикѣ талантливые актеры Соединенныхъ Штатовъ.

Характеренъ, между прочимъ, фактъ, что театальный предприниматель Дэйли, много претерпѣвшій отъ синдиката и первый заговорившій о его губительныхъ опасностяхъ, наотрѣзъ отказался отъ предложеннаго ему предсѣдательства въ нарождающемся новомъ анти-трестѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ слишкомъ хорошо знаетъ актеровъ и мало вѣритъ въ искренность и серьезность ихъ предпріятія.

Было составлено соглашеніе съ неустойкой въ 5000 долларовъ, согласно которому члены новаго союза обязались заключить условія и сдѣлки черезъ независимое принадлежащее имъ, актерамъ, агентство или же непосредственно съ анимателями. Они готовы были играть въ театрахъ синдиката за 5% перспективную сумму, но не желали имѣть никакихъ дѣлъ ни съ Клоо, ни съ Эрлангеромъ.

Внѣ сомнѣнія, говоритъ журналъ, что если бы двѣнадцать любителей публики задались бы цѣлью уничтожить эту вредную монополію, терпѣливо предпринявъ правильную, упорную осаду, синдикату пришлось бы туго и онъ долженъ былъ бы съ теченіемъ времени слатся, но къ сожалѣнію еще въ самомъ началѣ нѣкоторые изъ участниковъ вышли изъ организованной ими коалиціи и первый показавшій примѣръ былъ Гудвинъ, получившій отъ синдиката въ полное свое вѣдѣніе одинъ изъ Нью-Йоркскихъ театровъ; за нимъ послѣдовали и Джефферсонъ. Соглашеніе этого анти-треста послѣ всѣхъ происшедшихъ неурядицъ было въ концѣ концовъ скрѣплено шестью подписями. Все это произошло въ 1897 году.

Въ слѣдующемъ 1898 году началась настоящая война. Оппозиціонная коалиція актеровъ возстала самымъ рѣшительнымъ образомъ; заговорила пресса, заговорили телеграфы, телефоны и сами актеры, выступая послѣ спектаклей въ качествѣ ораторовъ передъ публикой. Но Гэйманъ, какъ и Дэйли, зная истинную цѣну возгорѣвшагося протеста и синдикатъ рѣшилъ выжидать. Ожиданія не заставили себя долго ждать и къ іюню мѣсяцу нѣсколько членовъ, въ томъ числѣ основатели союза, заклые, непримиримые враги синдиката Мансфильдъ, Гернъ и Вильсонъ, которому предложено было 50,000 долларовъ съ тѣмъ, чтобы участвовать въ половинной долѣ въ его предпріятіи, вышли изъ образованной ими оппозиціонной лиги.

Правда, г-жѣ Картеръ предлагали 250,000 долларовъ, которая она съ гордостью отвергла, но одна ласточка еще не дѣ-

лаетъ весны и во всякомъ случаѣ фактъ этотъ исключительный, не входящій въ данное положеніе вещей.

Синдикатъ такимъ образомъ одержалъ побѣду, хоть и не дешево она ему обошлась.

Вторая оппозиція была болѣе продолжительна, она длилась цѣлыхъ три года съ 1901 по 1904 годъ.

Началось съ того, что благодаря плохому театальному сезону образованное актерами независимое агентство прекратило свое существованіе и г. Гаккетъ сдѣлалъ слѣдующее довольно откровенное, не лишенное интереса, признаніе:

„Болѣе двухъ лѣтъ моей лучшей жизни я посвящалъ борьбѣ за независимость и свободу; много на это положено времени, труда и денегъ. Я вышелъ изъ синдиката по собственному желанію, но я принужденъ вернуться туда на будущій сезонъ; я не вѣрю и никогда не вѣрилъ въ благотворное вліяніе синдиката на ростъ и развитіе драматическаго искусства въ нашей странѣ, но я не могу не признать, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, его великодушный и честный образъ дѣйствій по отношенію къ побѣжденному врагу. Уचितость и сочувствіе не позволяютъ огласить факты, не рекомендуя поведеніе многихъ нашихъ сотрудниковъ. Намъ нечего стыдиться и не въ чемъ раскаиваться, но нельзя не пожалѣть объ отсутствіи содѣйствія и согласія со стороны тѣхъ членовъ, отъ которыхъ не только можно, но и слѣдовало ожидать законности и порядочности“.

Его примѣру послѣдовали многіе другіе. Только чета Фискъ, послѣдніе могикане оппозиціи, впоследствии присоединившіеся къ актеру Беласко, непримиримому и отчаянному врагу треста, стойко и храбро продолжали борьбу. Г-жа Фискъ смѣло вступила въ ряды оппозиціи, появляясь на подмосткахъ второстепенныхъ и третъестепенныхъ театровъ западной и южной части страны, такъ какъ лучшіе театры, принадлежащіе синдикату, были для нея закрыты; непреклонную же г-жу Картеръ, которую пригласилъ Беласко, синдикатъ, вопреки всякому законному и юридическому праву, прямо таки не допустилъ играть въ своемъ театрѣ, не взирая на то, что этимъ нарушался контрактъ, но ему нужно было въ этотъ разъ во что бы то ни стало сорвать спектакль.

Исторія съ Беласко стоитъ совершенно особю. Онъ прибылъ изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ въ 1886 году. Этотъ даровитый человѣкъ поступилъ на службу въ качествѣ режиссера къ Фроману и Гэйману, немилосердно эксплуатировавшихъ его, подвергся еще тяжелымъ притѣсненіямъ на почвѣ перспективныхъ % взиманій со стороны Клоо и Эрлангеръ, которые задались цѣлью уничтожить неугоднаго имъ соперника, опасаясь за его вліяніе на братьевъ Фроманъ, въ дружбѣ съ которыми талантливый и неутомимый работникъ и драм. писатель находился.

Беласко надѣется разоблачить въ предстоящемъ судебномъ процессѣ неблаговидные поступки и даже злоупотребленія ненавистныхъ ему членовъ синдиката.

„Драма падаетъ“, говоритъ онъ. Публика, которую стали угонять плохими пьесами, перестала посѣщать театры. Въ Лондонѣ, на который тяжелая и властная длань синдиката начинаетъ распространяться, замѣчаются тѣ-же симптомы разложія. „Прощайте лучшіе дни американскаго театра, съ грустью восклицаетъ актеръ, настало время вульгарныхъ танцевъ, водеvilныхъ актеровъ, плохихъ балетовъ, сквернаго пѣнія и еще худшей игры на драматической сценѣ!“

Несмотря на то, что чуть ли не вся пресса на службѣ у синдиката, нашлись однако честные люди, которые не постѣснялись высказать всю правду, ополчаясь главнымъ образомъ противъ авторитарическихъ тенденцій синдиката.

Критикъ газеты Evening Post возсталъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ слабыхъ пьесъ, даваемыхъ синдикатомъ, но за это лишился своего мѣста въ театрѣ, куда ему былъ запрещенъ входъ.

Синдикатъ вообще не стѣсняется съ рецензентами, позволяя себѣ по отношенію къ нимъ самую смѣлую и безцеремонную выходки; Эрлангеръ, напр., совершенно откровенно высказалъ взглядъ, что необходимо вовсе упразднить театральныя рецензіи, которыя съ перваго же представленія срываютъ пьесу, на постановку которой затрачивается столько денегъ.

Одна газета за свою смѣлую статью лишена была синдикатомъ театальныхъ объявленій, доставлявшихъ ей ежедневно 75 долларовъ.

Невозможно перечислить всѣ тѣ средства, которымъ пользуется синдикатъ, чтобы съ одной стороны обуздать, а съ другой привлечь на свою сторону театальныхъ критиковъ, большинство которыхъ на жалованьи у синдиката.

Пессимистическій взглядъ Беласко на жалкое состояніе американскаго театра все болѣе и болѣе подтверждается: въ погонѣ за новинками синдикатъ мало заботится объ ансамблѣ и художественной сторонѣ пьесъ, оставляющія желать многого.

Актеры стали приглашаться на разовые, что, конечно, вредно отразилось на дѣло.

Фроманъ выразился со свойственной ему беззащитностью, что цѣль его заключалась въ томъ, чтобы дать публикѣ какъ можно больше новинокъ, не взирая на степень ихъ литературныхъ и сценическихъ достоинствъ. Сосредоточивъ все свое

вниманіе и интересъ на иностранный репертуаръ, синдикатъ пренебрегаетъ лучшими туземными пьесами.

Публика, конечно, не можетъ не оцѣнить по достоинству результаты этой монополистической системы, но въ рукахъ у синдиката до 300 театровъ и такъ или иначе она должна покориться.

Если нѣсколько частныхъ театровъ, преслѣдуя художественныя цѣли, являются извѣстной оппозиціей синдикату, то все же это относительно слабая попытка сопротивленія противъ врага, захватившаго въ свои руки всю театральную Америку и поколебавшаго устои истиннаго драматическаго творчества.

С. Броневскій (Волнуя).

АКТЕРЪ НА ВОЙНѢ.

Среди ушедшихъ на войну есть не мало актеровъ, уже послужившихъ родному театру или готовыхъ ему служить. Вернутся ли они такими, какими ушли? Въ ихъ нравственномъ актерскомъ обликѣ измѣнитъ ли что война?

Въ сферу актерской жизни внесутъ ли эти вернувшіеся что-нибудь новое? Выиграетъ ли, потеряетъ ли русская сцена?..

Актеръ на войнѣ. Это не такъ просто, какъ кажется. Актеръ, конечно, человѣкъ по образу и подобию Божьему, достойный сынъ своей родины, а слѣдовательно—ея естественный защитникъ. Объ этомъ не стоило бы говорить. Но на актерѣ, въ отличіе отъ людей другихъ призваній, есть еще густой налетъ его профессіи, душевный гримъ, толщинка чужихъ чувствъ и мыслей.

Этотъ налетъ, этотъ гримъ, эта толщинка выдержитъ ли смрадное дыханіе войны?

Мы часто слышимъ, что нельзя де изображать жизни, не зная ея; что знать можно лишь то, что изучено, а изучать—значитъ, наблюдать объективно, совершенно отдѣлившись отъ наблюдаемаго. Отсюда—тотъ не писатель, кто не собираетъ жизни по кусочкамъ (какъ собиралась Русь, какъ Лѣсковъ «сбиралъ» языкъ своихъ произведеній), чтобы потомъ изготавить изъ нихъ художественную мозаику.

Тотъ не актеръ, кто не почерпаетъ типическихъ чертъ жизни изъ самага водоворота ея, кто самъ не учится по эту сторону раппы, чтобы позже учить другихъ—съ той стороны ея.

Но, думается, такой взглядъ—фальшивая монета довольно грубой поддѣлки; отъ долгаго хожденія по рукамъ она приобрѣла лоскъ и кажется порою настоящей. Но она—фальшивая...

Скажите, когда актеръ учится жить? Бываетъ съ нею лицомъ къ лицу, достаточно свободный, чтобы сосредоточиться, отдѣлившись отъ нея, достаточно чуткій, чтобы понять ее?..

До поздней ночи на сценѣ или около нея, невольникъ чужого чувства, глашатай чуждой мысли, онъ днемъ репетируетъ, т. е. готовится къ тому, чтобы вечеромъ получше притвориться и обмануть зрителя; чтобы его приняли не за то, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, а за то, чѣмъ онъ желалъ бы быть, по волѣ автора, по указкѣ режиссера...

Высшее искусство не есть ли и высшая степень, совершеннѣйшая форма притворства, но только съ благою цѣлью—учить и услаждать толпу.

Актеръ на войнѣ. Но война есть идеальное отрицаніе всемірнаго актерства, со всѣмъ, что къ актерству прямо и косвенно относится. Человѣчество, которое въ теченіе 50—100 лѣтъ подрядъ играло въ культурность, говорило пышные монологи о правдѣ

и добрѣ, обмѣнивалось братскими поцѣлуями, проливало слезу надъ нищимъ и сиротою и безмѣрно жеманилось своею добродѣтелью, — вдругъ, безъ причины, безъ дѣла становится на четвереньки, раздѣтое донага, отвратительное своею волосатостью, своими опухольями и набухшими жилами, и, трепещущее отъ жажды быть естественнымъ, самимъ собою, заранѣе опьяненное своею разнузданностью, реветъ ревомъ звѣринымъ и раздираетъ когтями себѣ грудь и животъ... И льется кровь...

При чемъ тутъ актеръ? Кафтаны и парики, жесты, позы, вѣковая библиотека геніальнаго притворства, проповѣдь красоты и новыхъ формъ для мысли—къ чему они? Бирнамскій лѣсъ, идущій на Макбета, или страданія сорока тысячъ братьевъ—что такое рядомъ съ осколкомъ, съ однимъ эхомъ войны?..

Мы, русскіе, любимъ иллюзіи; быть можетъ потому, что наша исторія и наша дѣйствительность — печальны. Солдатъ, вернувшійся съ

войны, непремѣнно у насъ «герой»; сестра милосердія—героиня, а актеръ, побывавшій тамъ, «на кровавой нивѣ»,—это, знаете ли, такой знатокъ чело-вѣческой души, ея страданій и пр., что... О!..

Вѣдь сказалъ же самъ Шекспиръ:

«Скорбями заострится рѣчь твоя,
И станетъ пробивать однимъ ударомъ».

Чего же еще?.. Но мнѣ думается, что война отнимаетъ у сцены немало хорошихъ актеровъ, бывшихъ и будущихъ; что кто вернулся оттуда нетронутый ни ядромъ, ни саблей, для театра—смертельно раненый. Онъ мо-

—Ъ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. Ъ—

„Мотофозо VI въ Петербургѣ“.

Г. Звягинцевъ—Мотофозо.

Рис. С. Панова.

жетъ выжить, но останется калѣкой. Онъ долгое время не упражнялъ мускуловъ притворства. Онъ неосторожно, не по своей волѣ, разгримировался. Онъ позналъ жизнь и человѣка, и сомнѣніе отравило ему кровь: онъ увидѣлъ ничтожество и безцѣльность притворства—своего завѣтнаго ковчега; онъ сталъ самимъ собою...

Игн. Лебединскій (Лединъ).

ЗАЛОГЪ.

Театральный эпизодъ.

Посвящается памяти Саовы Морозова.

Въ Москвѣ, быть можетъ, есть болѣе богатые представители промышленности и финансовъ, но болѣе легендарныхъ по богатству какъ Морозовы можно смѣло утверждать навѣрное—нѣтъ.

Какъ это сдѣлалось—я не знаю. Но не смотря на то, что С. И. Мамонтовъ, Третьяковъ и Солдатенковъ истратили миллионы для всѣхъ родовъ изящныхъ искусствъ и литературы, тѣмъ не менѣе и они не могутъ конкурировать популярностью съ Морозовыми, которые далеко не были такъ щедры въ этомъ направленіи. Но не потому они не проявляли своей щедрости, что никто изъ этой фамиліи не увлекался литературой или искусствомъ, напротивъ, въ послѣдствіи они доказывали не разъ обратное, а только потому, что московское, даже именитое, купечество относилось предубѣжденно и недоброжелательно къ тѣмъ, которые соприкасались такъ или иначе къ литературѣ или искусству, а тѣмъ паче къ театру...

На такого «свихнувшагося» субъекта глядѣли, какъ на падшаго и пропащаго, прежде всего кредитъ его немедленно колебался; если же онъ неизлечимо страдалъ несчастнымъ влеченіемъ къ искусствамъ, то кредитъ и совсѣмъ прекращался, а самого «свихнувшагося» чаще всего брали подъ опеку...

Такихъ скрытыхъ драмъ много перечисляютъ среди московскаго купечества всѣхъ гильдій...

Первый открытый ударъ московскому купечеству нанесенъ былъ С. И. Мамонтовымъ, и онъ первый, несмотря на огромное богатство, обаятельность, чисто европейское образованіе, непредѣльный кредитъ и безконечное счастье,—былъ разоренъ и опозоренъ, главнымъ образомъ, за свое отщепенство отъ традицій московскаго купечества. Если-бы не театръ, живопись, скульптура и пр.—его, конечно, поддержали-бы и не допустили бы до скандальнаго погрома...

Искусство и литература, т. е. рутина и косность, окружающія его, сгубили одного изъ блестящихъ представителей именитаго купечества Москвы.

Это краткое вступленіе необходимо для болѣе рельефнаго фона, на которомъ произошелъ эпизодъ у меня съ покойнымъ С. Т. Морозовымъ, характеризующій его какъ сына своего вѣка и среды...

Время, о которомъ я говорю, относится къ началу 80 хъ годовъ, когда С. И. Мамонтовъ уже изъ тайнаго сталъ явнымъ меценатомъ искусствъ, пренебрегая лжепатріархальными традиціями Москвы, опираясь исключительно на свои силы и огромныя средства, которыхъ по обилію предпріятій, онъ, я полагаю, самъ не могъ никогда ни подсчитать, ни урегулировать... Многіе ему завидовали и желали

бы подражать, но смѣлости ни у кого не хватало. Исключеніемъ явилась молодая вдова, очаровательная В. А. Морозова. Она единственная среди купечества безбоязненно пошла на встрѣчу благотворительности, опираясь на искусство и его представителей...

Я въ тѣ годы встрѣчался съ аристократіей старой и новой Москвы и на меня лично ни до, ни послѣ никто не производилъ болѣе чарующаго впечатлѣнія, какъ двѣ представительницы высшаго московскаго свѣта: именитая купчиха Морозова и графиня Капнистъ, жена попечителя московскаго учебнаго округа. Въ это же время я встрѣтилъ въ первый разъ у кн. Оболенскихъ на спектаклѣ гр. Л. Н. Толстого и его дочь глубоко симпатичную Татьяну, принимавшую участіе въ благотворительныхъ спектакляхъ, которые устраивала гр. Капнистъ. Л. Н. тогда стригся ежикомъ и носилъ черный сюртукъ. Но уже подъ влияніемъ первой всероссійской переписи, въ которой онъ участвовалъ, потихоньку ночью переодѣвался въ простонародное платье и бродилъ среди обездоленнаго люда и щедро помогалъ бѣднякамъ... Когда родные случайно узнали про его таинственныя переодѣванія и экскурсіи по всевозможнымъ притонамъ и рынкамъ—то всѣ необычайно встревожились, начиная съ графини и... Но этотъ періодъ жизни Л. Н. слишкомъ серьезенъ, чтобы о немъ говорить вскользь... До другого раза. В. А. Морозова и графиня Капнистъ группировали вокругъ себя извѣстныхъ литераторовъ, профессоровъ и артистовъ, служившихъ имъ главнымъ подспорьемъ въ устройствѣ благотворительныхъ вечеровъ. Въ домѣ В. А. я встрѣчалъ проф. Чупрова, Гольцева, проф. Сытгирева, П. Д. Боборыкина и мн. др. лицъ, т. е. либеральнаго лагеря. Между прочимъ, видѣлъ юношу С. Т. Морозова. Кстати сказать, сынъ В. А.—Михаилъ Абр. Морозовъ былъ тогда почти ребенкомъ, онъ росъ еще подъ надзоромъ матери и воспитателя въ роскошномъ (фамиліи) дворцѣ за Москвой-рѣкой, среди королевской обстановки, а черезъ 10—12 лѣтъ я уже видѣлъ его возвратившагося изъ кругосвѣтнаго путешествія, отдавашагося вполнѣ этнографической литературѣ, совершенно облысѣвшимъ, женатымъ, живущимъ въ собственномъ мавританскомъ палаццо, куда мы съ А. В. Амфитеатровымъ являлись къ нему въ качествахъ секундантовъ... Но объ этомъ печальномъ случаѣ я поговорю отдѣльно. Онъ стоитъ того.

Промелькнуло болѣе 10 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я жилъ въ Москвѣ, и многое въ ней измѣнилось, начиная съ «Верхнихъ рядовъ» на Красной площади, которые превратились въ роскошные пассажи и кончая театрами... Въ 80-хъ годахъ былъ разрѣшенъ Государемъ Александромъ III первый частный театръ въ Москвѣ, именовавшійся «Пушкинскимъ», во главѣ котораго стояла энергичная и талантливая женщина А. А. Бренко. Она была замужемъ за присяжнымъ повѣреннымъ и выдающимся музыкальнымъ критикомъ—Левенсономъ, который, конечно, принималъ живѣйшее участіе въ созданіи идеальнаго театра и содѣйствовалъ тому, что его жена сгруппировала такую образцовую труппу, о которой теперь можно только мечтать... Достаточно упомянуть имена нѣкоторыхъ артистовъ, составлявшихъ ядро труппы, чтобы вообразить себѣ тотъ колоссальный успѣхъ, которымъ пользовался первый частный свободный театръ: г-жи Рыбчинская, Барышова-Свободина, Гламма-Мещерская, Волгина, Красовская, Бороздина, Немирова-Ральфъ, Рютчи, Шабельская (подававшая большія надежды) и др.; гг. М. Писаревъ, Андреевъ-Бурлакъ, Свободинъ, Ивановъ-Козельскій, Кирѣевъ, Чарскій, Стружкинъ, Рютчи,

Шумилинъ, Поповъ, Костровъ, Холодовъ, Корневъ, Южинъ, Борисовскій, вашъ слуга и др., которыхъ вспомнить сейчасъ не могу, но которые дополняли чудесный ансамбль избраннаго репертуара, подъ руководствомъ гениальнаго режиссера, артиста Императорскихъ театровъ Ал. Фил. Оедотова. Объ этомъ времени я однажды началъ было писать въ журналѣ А. А. Плещеева, лѣтъ 20 тому назадъ, рядъ очерковъ, для исторіи частныхъ театровъ, но «по независимости отъ редакціи обстоятельствамъ» пришлось прекратить... Къ тѣмъ же временамъ относятся и первыя попытки г. Станиславскаго осуществить свои завѣтныя мечты образовать идеальный историческій театръ изъ любителей.

Это было самое интересное время въ исторіи частнаго театра. Начало 80-хъ годовъ пробудило и оживило русскихъ артистовъ, до тѣхъ поръ скитавшихся, томившихся въ крѣпостной неволѣ у нѣсколькихъ провинціальныхъ антрепренеровъ... И вдругъ предъ могучими невольниками распахнулись широко ворота столицы и хлынулъ потокъ талантливыхъ актеровъ, оживляя и вдохновляя своимъ появленіемъ и публику и прессу, и Императорскіе театры... Разумѣется, пресса встрѣтила свободу частныхъ театровъ съ раскрытыми объятіями и горячо сочувствуя принципиально идеѣ, оказала намъ мощную поддержку... Гдѣ конкуренція, тамъ, само собой, и борьба... Но такъ какъ, въ данномъ случаѣ, я пишу не театральныя очерки того времени, а только напоминаю о немъ, то о борьбѣ за прочное созданіе первыхъ частныхъ театровъ на этотъ разъ воздержусь распространяться. Одно необходимо сказать, что я въ 1884 году, покинувъ Москву для Петербурга, долго еще оставался подъ впечатлѣніемъ интереснаго историческаго момента, когда пробужденіе театра имѣло первенствующее значеніе для большинства. Вокругъ театра вращались образованные люди и высокоталантливые писатели; ему посвящали свои статьи А. Н. Островскій, Д. В. Аверкиевъ, П. Д. Боборыкинъ, Юрьевъ, кн. Урусовъ, Васильевъ-Флеровъ, Кичеевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, М. В. Карнѣевъ и др., отдавшіе все свое существованіе театру...

Въ 1904 году, когда мнѣ пришлось временно разстаться съ петербургскимъ Императорскимъ театромъ, я получилъ изъ Москвы приглашеніе принять участіе въ товариществѣ московскаго частнаго театра, во главѣ котораго всталъ г. Чарскій. Я съ дѣтства былъ подъ обаяніемъ этого артиста и потому немедленно вошелъ въ соглашеніе съ Перловымъ, который составлялъ труппу черезъ частное театральное бюро Д. А. Бѣльскаго, гдѣ всѣми дѣлами завѣдывалъ тотъ-же Перловъ.

Подъ впечатлѣніемъ блестящаго прошлаго 80-хъ годовъ, я полетѣлъ къ назначенному сроку въ Москву, чтобы начать зимній сезонъ, въ «интернаціональномъ» театрѣ Парадиза. Труппа состояла изъ почтенныхъ и талантливыхъ артистовъ, но сравнительно съ прошлымъ, конечно, значительно слабѣе. Но такъ какъ за 10 лѣтъ многое измѣнилось—вкусы и требованія, къ сожалѣнію, понизились,—то все-таки можно-бы при умѣломъ веденіи дѣла основаться прочно и постепенно совершенствоваться. Къ истинному прискорбію, послѣдствія доказали обратное, и товарищество, кое-какъ пере-

биваясь, дотянувъ злосчастный сезонъ до Великаго поста, прекратило свое существованіе навсегда, уступивъ мѣсто болѣе счастливымъ и умѣлымъ представителямъ...

Хотя я былъ уже разочарованъ въ самомъ началѣ по пріѣздѣ въ Москву всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, тѣмъ не менѣе надежда не покидала меня, что, быть можетъ, дѣло и оправдаетъ себя... Осуждая заправилъ преждевременно, я могъ и ошибиться, тѣмъ болѣе подъ вліяніемъ пристрастія къ прошлому триумфальному пробужденію частнаго театра. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ начала сезона. Только-ко-бы начать... Но тутъ неожиданно предстало препятствіе въ образѣ бывшаго оберъ-полицеймейстера Власовскаго, потребовавшаго 9-ть тысячъ залога въ обезпеченіе исправнаго платежа жалованья оркестру и всѣмъ служащимъ.

Представители «товарищества» опирались на то, что циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ трак-

—§ ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. §—

„Первая ночь“. (Въ полицейскомъ участкѣ).

Рис. М. Слѣпая.

туетъ объ залогахъ съ антрепренеровъ, а не съ «товарищества», а оберъ-полицеймейстеръ опирался на многократные прогары «товариществъ», которыя пускали по міру всѣхъ служащихъ при театрѣ.

Афиша не разрѣшалась и все «товарищество» сидѣло въ Москвѣ въ отчаянномъ положеніи, не обладая не только 9-ю тысячами, но и достаточными средствами для продолжительнаго существованія. Перловъ и молодой артистъ Петросьянъ хлопотали, принимали самыя энергичныя мѣры, но все напрасно.—Москва за 10 лѣтъ успѣла извѣриться въ театральныя предпріятія и никто не шелъ на встрѣчу новому дѣлу.

Послѣ долгихъ поисковъ и хлопотъ первымъ отозвался на поиски денегъ для залога Савва Ив. Мамонтовъ, и то почему-то не въ полномъ объемѣ,—онъ далъ только 3 тысячи. Впрочемъ, какъ я потомъ узналъ, у него только 3 тыс. и просили, очевидно изъ боязни, чтобы въ 9-ти не отказалъ. Что, молъ, 6 т. есть, недостаетъ всего 3 т. Между тѣмъ мамонтовскія три т. были первыя. Этотъ долгъ товарищество обязалась погашать перспективно изъ кассы. Значитъ, предстояло достать еще 6 т. Проходятъ дни, всѣ сидятъ безъ дѣла и безъ средствъ, а залога нѣтъ, какъ нѣтъ. Совѣщанія товарищества въ присутствіи «свѣдущихъ» и сочувствующихъ лицъ происходятъ ежечасно, но неудачи быють со-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ.

Театръ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Городская аудиторія въ Саратовѣ.

всѣхъ сторонъ. Наконецъ, извѣстный журналистъ и корреспондентъ «Новостей» Рокшанинъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ авторомъ 2—3 пьесъ, которыя шли съ успѣхомъ и на Императорской сценѣ, всегда жившій душа въ душу съ актерами, совѣтовалъ обратиться къ Саввѣ Тим. Морозову.

— Повѣрьте, онъ не откажетъ. Это добрейшей души человекъ и умница. Онъ сразу васъ пойметъ. Тѣмъ болѣе деньги будутъ неприкосновенны у Власовскаго и В. постомъ вы ему съ благодарностью возвратите.

— Да. Но кто же знакомъ съ нимъ?

И всѣ обратили взоры на Петросьяна, который почему-то былъ со всѣми миллионерами и банкирами въ пріятельскихъ отношеніяхъ.

— Не знакомъ! Къ сожалѣнію, не знакомъ. Не было случая! горячо и съ досадой крикнулъ онъ и забѣгалъ по комнатѣ, какъ раненный тигръ. — Какъ же это сдѣлать?.. А ты не знакомъ? обратился онъ къ Рокшанину.

Наши театральные критики.

Н. Е. Эфросъ. (Москва).

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

— Почти нѣтъ. Встрѣчался на биржевыхъ засѣданіяхъ на Нижегородской — и только.

— Значить, онъ тебя въ лицо знаетъ? ласково, со слезой, бросаясь къ Рокшанину, сказалъ Перловъ.

— Думаю, что знаетъ.

— Голубчикъ, выручи! Выручайте, Николай Осиповичъ! Спасайте, дорогой! — всѣ вмѣстѣ накнулись на Рокшанина.

— Господа, господа! Такъ нельзя. Вы забываете, что я не причастенъ къ вашему товариществу и притомъ корреспондентъ и рецензентъ. Изъ этого чортъ знаетъ что могутъ сочинить? Неудобно, Клянусь честью, неудобно!.. Скандаль выйдетъ!

— Такъ познакомь меня съ нимъ!..

— Да, да, познакомьте, — онъ съумѣетъ... только познакомьте...

— Нѣтъ, такъ нельзя. Погодите, дайте подумать. Вѣдь мнѣ было бы очень целовко, если бы онъ мнѣ отказалъ... Надо толковѣе сдѣлать, не вмѣшивая меня въ это дѣло даже косвенно... Хотя, если бы Далматовъ поѣхалъ, я бы могъ его сопровождать и представить.

Всѣ перевели умоляющіе взоры на меня.

— Почему же это ты для меня дѣлаешь такое исключеніе? освѣдомился я.

— А видишь ли, когда ты былъ въ Нижнемъ, на ярмаркѣ, я слышалъ, съ какимъ энтузіазмомъ онъ отзывался о тебѣ! Восторгался! И потомъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ и Барановъ (бывшій нижегородскій губернаторъ) послѣ биржеваго засѣданія уговаривали купечество идти въ театръ тебя смотрѣть.

— А-а! Вотъ оно что!

— Значить, дѣло въ шляпѣ, радостно воскликнулъ Перловъ, улыбаясь и горячо прижимая меня къ сердцу. — Поѣзжайте.

— Погодите, погодите, заговорилъ Рокшанинъ, — имѣйте терпѣніе, сейчасъ мы его не застанемъ. Надо ѣхать довольно далеко, въ контору. Отложимъ на завтра, а я сегодня узнаю точно часъ, когда его можно видѣть...

Всѣ оживленно разстались.

Мы пошли съ Рокшанинымъ. Онъ давалъ мнѣ, наставленіе, что говорить и какъ просить Морозова выручить изъ бѣды товарищество...

В. Далматовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОМСКЪ. Зимній сезонъ въ театрѣ Сичкарева (антреприза владѣльца) закончился съ дефицитомъ и это весьма странно, Омскъ городъ вполне театралный, и прежній антрепренеръ г. Уваровъ-Самборскій, игравшій въ томъ же Сичкаревскомъ театрѣ, нѣсколько сезоновъ бралъ великолѣпные сборы. Причину неуспѣха Сичкаревской антрепризы приходится объяснить тѣмъ, что самъ антрепренеръ Сичкаревъ и его режиссеръ г. Помпа-Лирскій (Попандоупулло) имѣютъ плохое представленіе о томъ, какъ нужно вести театральное дѣло. Труппа хотя и была слабовата, но все-же и въ ней были силы, нравившіяся публикѣ, какъ напримѣръ: г-жи Люботовичъ, Романовская, Холмская и гг. Аркановъ, Ленскій-Самборскій, Людоміровъ. За сезонъ не было поставлено ни одной новинки, а угощали публику такими шедеврами какъ: «Тайны Нельской башни», «Заблудшій сынъ», «Подвигъ Архипа Осипова», «Вѣрный генералъ» и т. п. Пьесы обставлялись ужасно, режиссерская часть ниже всякой критики, декорации истрепанныя, старыя, костюмы и бутафорія — верхъ убожества. Кромѣ того съ Рождества труппа осталась безъ героини: г-жа Люботовичъ заболѣла, простудившись въ театрѣ, гдѣ температура, нѣрѣдко, доходила до 7 градусовъ.

Г. Сичкаревъ, разсчитывая, что глухое время сезона прошло, а Рождество и Масляная сами по себѣ дадутъ сборы, пожелалъ воспользоваться случаемъ и сократить бюджетъ. Придравшись къ тому, что, заболѣвшая, г-жа Любатовичъ не прислала ему *собственноручнаго* извѣщенія о своей болѣзни и докторскаго свидѣтельства, г. Сичкаревъ отказалъ ей отъ службы за нарушение 63, 80 и 83 пунктовъ правилъ договора. Хитроумная выдумка антрепренера успѣхомъ не увѣнчалась: Совѣтъ Т. Общ., мировой судья и окружный судъ признали г-жу Любатовичъ правой и присудили взыскать съ антрепренера Сичкарева въ пользу артистки Любатовичъ 918 р. 77 к.

Постъ и Пасху въ Сичкаревскомъ театрѣ играла труппа малороссовъ г. Матусина—сборы были очень хороши.

Въ новомъ желѣзнодорожномъ театрѣ на станціи Омскъ антрепренерствовала съ поста г-жа Любатовичъ, поставившая рядъ спектаклей. Въ концѣ мая былъ М. М. Петипа съ труппой (6 спектаклей въ театрѣ Сичкарева и одинъ въ желѣзнодорожномъ театрѣ). Дѣла блестящія, болѣе 600 рублей на кругъ.

Лѣтній театръ въ дѣтскомъ саду (антреприза Общества Попеченія о начальномъ образованіи) открылся 8-го мая. Спектакли подъ режиссерствомъ М. С. Уварова-Самборскаго. Поставлены были пьесы: „Чародѣйка“ (2 раза), „Ревизоръ“, „За монастырской стѣной“, „Блуждающіе огни“, „Князь Серебряный“ и др. Спектакли идутъ гладко. Сборы хороши. Успѣхомъ у публики пользуются: драм. героиня—Любатовичъ, инженеру—Кречетова, резонеръ—Уваровъ и комикъ—Людоміровъ.

Новый зимній городской театръ почти совсѣмъ готовъ (идетъ внутренняя отдѣлка). Написано уже много роскошныхъ декораций. Освѣщеніе электрическое. Театръ сданъ городской управой на процентахъ г. Долину. Зимой предполагается драма.

Л. Сибирскій.

КОЗЛОВЪ. Количество и разнообразіе лѣтнихъ развлеченій тяжело отзывается на сборахъ предпринимателей. Два театра и циркъ,—это слишкомъ много для Козлова. Новый лѣтній театръ, отстроенный въ городскомъ саду г. Верховскимъ, ставитъ серьезныя новинки столичнаго репертуара. „Весенній потокъ“, „Дачники“ и др., но онѣ слишкомъ мало привлекаютъ публики и въ кассѣ постоянный дефицитъ,—даже при гастрольяхъ г. Дальскаго, давшего два спектакля „Женитьба Бѣлугина“ и „Гражданская смерть“ („Семья преступника“). Въ саду „Эльдорадо“ малоросская труппа такъ же не можетъ похвалиться сборами и дѣло поддерживается только открытой сценой и буфетомъ.

Въ довершеніе всѣхъ неудачъ, постигшихъ подвизающихся въ Козловѣ актеровъ, ихъ возмутилъ слѣдующій грустный случай, имѣвшій мѣсто въ козловскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, разсказанный мнѣ потерпѣвшимъ.

23 іюня актеръ г. Петропавловскій пришелъ въ городское полицейское управленіе съ афишей, но не засталъ тамъ полицѣймейстера, который въ это время былъ въ уѣздномъ полицѣйскомъ управленіи, помѣщающемся въ томъ же зданіи. По предложенію служащихъ полиціи онъ пошелъ съ афишей въ уѣздное полицѣйское управленіе и просилъ доложить г. полицѣймейстеру, находившемуся въ кабинетѣ исправника, но получилъ отвѣтъ, что докладовъ здѣсь не нужно, такъ какъ тамъ уже есть просители. Тогда г. Петропавловскій вошелъ въ кабинетъ, гдѣ г. полицѣймейстеръ быстро и любезно исполнилъ его просьбу и подписалъ афишу. При выходѣ г. Петропавловскаго изъ кабинета исправника, послѣдній крикнулъ сторожа и отдалъ ему такое приказаніе:—„Никогда не впускать подобной сволочи безъ доклада“. Г. Петропавловскій, не успѣвшій еще выйти изъ кабинета, былъ настолько ошеломленъ этой дикой выходкой, что сразу не нашелся, что сдѣлать, но потомъ подалъ жалобу г. тамбовскому губернатору и прокурору окружного суда, а въ качествѣ свидѣтеля проситъ вызвать между прочимъ и козловскаго полицѣймейстера г. Липко, такъ симпатично стносящагося къ театру и его представителямъ.

В. Ч—нъ.

Отъ редакціи: объ этомъ же „грустномъ фактѣ“ намъ сообщаетъ и самъ оскорбленный г. Петропавловскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Синельникова на-дняхъ закончило свои спектакли. Сборы были относительно хороши, принимая во вниманіе тяжелый, мертвый нынѣшній сезонъ. Съ большимъ успѣхомъ прошли бенефисы Борисова и Рожиной-Инсаровой. Борисовъ выбралъ для своего праздника „Волки и овцы“, неувядаемую комедію Островскаго, исполненую съ хорошимъ ансамблемъ. Очень хорошъ былъ талантливый бенефициантъ въ роли Чугунова. Прекраснымъ Мурзавецкимъ былъ г. Климовъ. Г-жа Рожина Инсарова выбрала для себя „Авдотину жизнь“ и въ заглавной роли имѣла большой успѣхъ. Г. Радинъ остановился на Косоротовскомъ „Весеннемъ потокѣ“, имѣвшемъ успѣхъ. Г-жа Арсеньева, успѣвшая за короткое время сдѣлаться любимцей публики, имѣла шумный успѣхъ и получила много цвѣточныхъ подношеній въ пьесѣ Гальбе „Безъ семьи“. Хорошо прошелъ также и бенефисъ г. Лепковскаго.

На смѣну труппѣ Синельникова пріѣхала малороссійская труппа подъ управленіемъ Суходольскаго.

Въ театрѣ Общественнаго собранія на смѣну прогорѣвшей оперетки Португалова пріѣхала новая подъ управленіемъ Шульца. Сборы средніе.

И. Г.

ЯРОСЛАВЪ. Намъ только что пришлось услышать въ довольно приличномъ исполненіи одну изъ излюбленныхъ и публикой, и артистами оперъ „Карменъ“. Правда, это былъ вовсе не оперный спектакль; пѣли всего только подъ рояль, вмѣстѣ оркестра, и, конечно, все „въ сокращенномъ видѣ“. Партію обольстительницы пѣла г-жа Панина, Микаэллы—г-жа Тонина; донъ-Хозе олицетворялъ г. Даниловъ, а Эскамильо старался изобразить г. Днѣпровъ. Спектакль шелъ въ городскомъ театрѣ, который былъ почти полонъ публикой, встрѣчавшей пѣвицу и пѣвцовъ вполнѣ благосклонно и даже заставлявшей ихъ „бисировать“ нѣкоторые нумера.

Спектакль этотъ, впрочемъ, явился не столько интереснымъ самъ по себѣ, сколько—по вызванному имъ въ нашей мѣстной почтенной газетѣ „Сѣверный Край“ рецензіи. Ахъ, это удивительная рецензія, на столько типичная для нашихъ провинціальныхъ критиковъ, что я не могу отказать и себѣ, и, надѣюсь, вашимъ читателямъ въ нѣкоторомъ удовольствіи, чтобы не сдѣлать маленькаго отрывка изъ нея.

Съ ученымъ видомъ знатока почтенный рецензентъ прежде всего начинаетъ... съ Ницше. Не вѣрите? почему съ Ницше? при чемъ сей трагическій философъ въ подвигахъ ярославской Карменъ?

А вотъ почему: „Когда Ницше, младшій другъ и товарищъ поклонникъ Рихарда Вагнера и его музыки, не только охладѣлъ, но и сталъ враждебенъ къ послѣдней—онъ съ восхищеніемъ противоположилъ ей музыку Бизе.

Ницше, въ ту пору уже угнетаемый зачатками болѣзни, затуманившей его умъ и сдѣлавшей слѣдующую его жизнь психіатрической трагедіей,—тогда особенно любилъ жизнь, ея „солнечность“, ея хрустальную легкость, ея смѣющуюся колоритность, даже когда въ этой колоритности выступаютъ мрачныя тучи страстей, съ ихъ молніями, и струи человѣческой крови“.

Такова открытая точка зрѣнія ярославскаго Ганслика, отъ которой онъ непосредственно переходитъ въ область музыкальной критики, гдѣ безспорно и несомнѣнно устанавливаетъ совершенно новыя, яркіе и выразительные термины, до сихъ поръ оставшіеся непримѣненными ни покойнымъ Ларошемъ, ни здравствующимъ Кюи.

Ярославскій нищеніанецъ находитъ: „г-жи Панина и Тонина, г. Даниловъ и Днѣпровъ съ успѣхомъ исполнили ихъ партіи, не смотря на нѣсколько качающуюся (?) манеру пѣть первой, нѣкоторую пухлявость (?) звука третьяго и наоборотъ черствость его у послѣдняго“.

Вѣдь, можетъ-же проявиться этакая „качающаяся пухлявость“ на почвѣ нищенства, да еще въ Ярославлѣ, да еще въ такое время, когда хотя-бы и оперные отрывки изъ „Карменъ“ должны, казалось, возбуждать лишь рѣшительную черствость совсѣмъ на иной почвѣ.

И. А.

ЦАРИЦЫНЪ. 21 числа состоялся бенефисъ одной изъ талантливыхъ премьершъ труппы г. Медвѣдева г-жи Астровой. Шла пьеса „Рабство“ г-жи Дубельтъ. Бенефициантка имѣла шумный успѣхъ и много цвѣточныхъ подношеній. Собръ былъ очень хорошъ.

Насъ удивилъ очень странный своеобразный гримъ и костюмъ г. Россатова въ роли Внукова, что совершенно не вяжется съ ремарками автора. Г. Алексѣевъ былъ недурнымъ отцомъ, но временами „по привычкѣ“ рычалъ, что нѣсколько портитъ впечатлѣніе. Хороши были г. Рузаевъ и Тугановъ. Сборы труппы Медвѣдева стали сильно поправляться, но съ пріѣздомъ цирка Никитина опять упали.

Послѣ напечатанной замѣтки въ журналѣ „Театръ и Искусство“ о безобразіяхъ пѣвицы, онѣ во время хода пьесы меньше поютъ сальностей, но зато по окончаніи пьесы стараются наверстать свое, но ужъ это Богъ имъ проститъ.

Зритель.

РОМНЫ. Съ 1 мая играетъ труппа А. Б. Половцева и П. И. Сѣрова. Труппа—хотя и не большая, но хорошая. Пальму первенства по справедливости нужно отдать П. И. Сѣрову, артисту съ большимъ темпераментомъ и хорошему режиссеру, очень способный комикъ А. Б. Половцевъ, резонеръ-герой К. К. Мавринъ, фатъ А. М. Нальскій. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить: А. В. Анненскую, К. В. Смолину, Т. А. Попову. Остальные всѣ, не исключая выходныхъ артистовъ, на своихъ мѣстахъ. 21 іюня праздновали 10 лѣтній юбилей сценической дѣятельности П. И. Сѣрова. Была поставлена пьеса Ибсена „Привидѣнія“, въ которой юбиляръ сыгралъ съ большимъ подъемомъ и чувствомъ роль Освальда. Хорошо переданы были роли: г-жей Анненской (мать Освальда), г-жей Смолиной (Регина). Въ роли пастора далъ характерную фигуру г. Мавринъ. Дѣла въ г. Ромнахъ очень недурныя.

Земъ.

НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ. У насъ съ 1-го мая играетъ товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ М. А. Макарова въ слѣдующемъ составѣ: Е. И. Щербакова, В. Н. Струйская, М. Л. Любецкая, В. К. Валентинова-Волынская, О. С. Лунина-Веншина, К. Ф. Стронская, Н. А. Добровольская, В. Ф. Волынский, П. Я. Поручиковъ, И. В. Фроловъ,

Н. И. Сергѣевъ, М. А. Макаровъ, И. И. Лавровъ, Б. В. Ветлугинъ, С. К. Добровольскій; режиссеръ В. Ф. Волинскій; помощникъ режиссера Б. В. Ветлугинъ; суфлеръ Э. Л. Метцгеръ, Садовскій. Прошли пьесы, „Въшенныя деньги“, „Кавалерійская атака“, „Безправная“, „Преступница“, „Клятвопреступникъ“, „Холодныя души“ (2 р.), „Дамская война“, „Морское купанье“, „Воровка дѣтей“, „Роковой шагъ“, „Преступление и наказаніе“, „Мертвый сильнѣй живого“, „Оболтусы-вѣтрогоны“ (въ бенефисъ М. А. Макарова) сборъ хорошій, труппа поднесла подарокъ. „Дармоѣдка“, „Чародѣйка“, „Кручина“, „Парижскіе нищіе“, „Власть тьмы“, „Бракоразводный процессъ“, „Разрушеніе Помпей“ и др. Труппа публикѣ нравится. Дѣла среднія. Что касается отдѣльных исполнителей, то прежде всего заслуживаетъ вниманія героиня Е. И. Щербакъ, актриса умная и съ большимъ темпераментомъ. Достойна вниманія М. Л. Любецкая, (ingenue dramatique), которой почему-то режиссеръ избѣгаетъ давать серьезныя роли. Изъ мужского персонала отмѣчу г. Волинскаго, Макарова, Лаврова и Фролова, которые пользуются у публики большимъ успѣхомъ.

С. П. Т.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Екат. губ. Опереточная труппа Н. А. Борисова закончила здѣсь свои спектакли и на смѣну ей пріѣхала труппа опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управл. г. А. Ф. Фишона. Труппа пользуется большимъ успѣхомъ у публики въ лицѣ г-жи Брагинской, Борисовой, Заславской и г. А. Фишона, М. Фишона, Сѣроцкаго, Шпиро.

Особый успѣхъ выпадаетъ всегда на долю г-жи Борисовой и г. М. Фишона. Сборы хорошіе.

1 іюня въ мѣстномъ театрѣ желѣзнодорожнаго сквера состоялась гастроль Л. Б. Яворской („Пляска Жизни“), собравшая много публики.

На-дняхъ прибываетъ сюда и начнетъ свои представленія циркъ Маріи Годфруа.

Л. Хаичингъ.

БАТУМЪ. Нашъ музыкальный кружокъ проявляетъ такую дѣятельность, за которую можетъ благодарить всякій любящій музыкальное дѣло. При скудныхъ средствахъ поставить любительскими силами оперу „Риголетто“ цѣликомъ—вещь весьма мудреная въ такомъ городѣ какъ Батумъ. И однако „кружокъ“ вышелъ съ честью изъ этого труднаго положенія. Большая часть славы падаетъ на нашего неутомимаго маэстро Ветошниковъ, который мало того, что дирижируетъ, возится въ болшинствѣ случаевъ съ малоопытными любителями, еще самъ расписываетъ партіи для всего оркестра, примѣняясь къ силамъ каждого любителя, играющаго въ оркестрѣ. Задача не легкая! И „Риголетто“, собравши полный зрительный залъ, прошелъ прекрасно. Джилида Шелль вполне оправдала школу

своего несравненнаго учителя И. П. Приишеникова, спѣвши (но не сыгравши) прекрасно роль Джилиды. Хотя голосъ не особенно великъ по силѣ, но его кристалличность и металлъ даетъ ему возможность звучать даже въ нашемъ театрѣ, гдѣ акустика прямо невозможная. Мадлена-Колобазина, тоже ученица Приишеникова, все сдѣлала, что могла, изъ роли Мадлены въ вокальномъ и сценическомъ отношеніи. Г-жа Златова-Джіванна тремя фразами своей незащитительной партіи, очаровала публику свѣжестью и красотой еще немного дѣтскаго голоса. Герцогъ-Францовъ щеголялъ своими mezzo-voce, верхними si-bemol'ями и красивыми костюмами.

Но кто достоинъ больше всего похвалы—самъ Риголетто—Снѣжковъ. Съ своей обдуманной игрой, красивымъ (хотя немного тусклымъ) голосомъ, прекрасной фразировкой, онъ произвѣдъ самое лучшее впечатлѣніе. И еслибъ онъ пѣлъ въ театрѣ съ лучшимъ резонансомъ, гдѣ бы его матовый голосъ могъ бы звучать болѣе сильно и легко, онъ произвѣлъ бы еще болѣе выгодное впечатлѣніе. Волжанинъ-Монтероне, Чумаченко-Спарафичиле наполняли театръ своими могучими голосами и заслужили полное одобреніе публики. Первый щеголянулъ своими верхними „la-bemol“, а послѣдній своими нижними „фа“. Хоръ изъ 20 душъ заслуживаетъ наилучшей похвалы. Изъ числа очередныхъ концертовъ „кружка“ мнѣ болѣе всѣхъ понравился, по программѣ, вечеръ посвященный „пессимизму и юмору“ въ русской музыкѣ, причемъ первое отдѣленіе посвященное пессимизму, состояло изъ „Свѣтитъ солнышко“ муз. Рубинштейна (въ программѣ почему-то написано „Цѣли цвѣтики“), „На смерть Макарова“ Кюи, „Баллада“ Мусоргскаго, „Травушка“ Чайковскаго и „Полководецъ“ Мусоргскаго, труднѣйшая вещь какъ для голоса, такъ и для аккомпаниатора. Юмору въ русской музыкѣ были посвящены слѣдующія вещи: Сказка дурака изъ оп. „Рогнѣда“, Пѣсня Леля изъ оп. „Снѣгурочка“ Римскаго-Корсакова, „Козель“ Мусоргскаго, Желаніе Рубинштейна (хотя юмору въ немъ нѣтъ никакого) и „Квартетъ 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ“ Бородинъ. На концертѣ лично мнѣ не пришлось быть, но отзывы были самыя лестныя. Въ особенности отзывались съ похвалой о вещахъ спѣтыхъ Францовымъ: „Полководецъ“, „Сказка дурака“ и „Пѣсня о блохѣ“; Снѣжковымъ: „Баллада“ Мусоргскаго и „Козель“ и г. Петренко, Зиневичемъ, Францовымъ и Снѣжковымъ „Серенаду 4-хъ кавалеровъ одной дамѣ“. Послѣдняя особенно понравилась публикѣ, какъ спѣтая на удивленіе хорошо.

Побольше, побольше такихъ концертовъ и публика станетъ знакомиться и въ концѣ концовъ полюбитъ нашихъ русскихъ композиторовъ, которые у насъ въ провинціи особенно въ загонѣ, а выѣзжаемъ на итал'янщинѣ.

A—moll.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Аянт. Аноллія, Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осипки“.

Адельгеймъ, Бр. туриз Бр. Адельгеймъ.

Андреева, Авр. Эд., Москва, Биро.

Арсенинъ, Влад. Павл. Москва, Биро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Барышова, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Березной, Ковст. Тимоф. (хар. ролл. ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линія, 30, кв. 12.

Болышевцева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Боярский (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Бышевъ, Евг. Абр. Спб., Англіискій пр., 20.

Волжская, Соф. Феликсов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедике, Ив. Ив., Москва, Кожовники, Инавовка фабрика Михалюдова.

Герцигъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.

Гителловъ, Никиф. Полик., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцинъ, А-дръ, А-дров. (престакъ съ голо-мъ), Спб. Пет. Ст., Б. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцева-Хоронцова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линія, 40, кв. 18.

Даллатовъ, В. П., Спб. Пастельмововская, 13-15.

Дари-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Девиалъ (Ландевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Доминговъ, Максъ Антонъ, (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергѣевская, 39, кв. 8.

Долгий, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Вязовск. 24, кв. 32.

Ермачковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царпынской и Соборной, д. 81, кв. 16.

Явичъ, В. Н. (ing. com. и др.), Проксуровъ, Под. губ.

Писаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. (автр. Тамбовск. зими. театр.) Спб., театр „Неметта“ (на Пет. ст.).

Карамановъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣя Лялино.

Каренинъ, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Пегтарная ул., д. № 15.

Кисенко-Лебедева Ал-ра Ив. (мол. гер. и хар.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Дювской подлѣ.

Косицкій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувалова, вѣвл. ж. д., Софійевская ул., 8.

Кривошея, А. И. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинская.

Кривошея, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Лантинъ, С. Н. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малыскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О., 18 линія, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Скопца, Ряз. губ.

Напастная, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Могилевъ-Подольскъ, театръ Долина.

Павлова-Макагонъ, Екат. Никит., Москва, Тверская, № 8 Фальцъ-Фейнъ, № 163.

Пензевъ-Старш. И. П., Спб., Ст. Дер. 3 лин., дач. 67.

Цономаревъ, Ник. Ник., Москва, Биро.

Радоллинъ (Доллинъ), Фед. Вас., Пермь-Вятка. Перв. Драмат. Передвижной театр.

Рамзановъ, В. В., Москва, Биро.

Раншировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англія“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. dr. и com.), Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Вор. А-дръ, реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сибуровъ, Смм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стольниковъ-Виноградовскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. (выѣхалъ).

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 80, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Тиволи“.

Тихомировъ, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.), Тюмень, Тоб. губ.

Трегилловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Уворосновъ, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екат. инбургъ, Садъ Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 2.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр. Константиновка, пр., 11, кв. 3.

Шатовъ, Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Воденвалъ“), Спб. Кр. Остр., Константиновка, пр., 17, кв. 8.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Щелочина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Конр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., передъ въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варянинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Вриковъ, Авт. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Терюки, Фянд. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Деничъ, Роб. Ив. (престижистъ), Спб., Нар. домъ.

Скоббе, Авт. Авг. (престиж. и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филиповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Ново-Николаевскъ. И. И. Лаврову. Адресъ антрепренера М. А. Фребера: Кременецъ, Волынск. губ.

Варшава. Г-жѣ Святополкъ-Мирской. Въ „Библиотекѣ“ помѣщаются репертуарныя пьесы и, преимущественно, оригинальныя. Передѣлка же, къ тому же изъ иностраннаго автора, нигдѣ не шедшая, намъ не подойдетъ. На второй вопросъ въ ближайшемъ номерѣ будетъ данъ отвѣтъ.

Бѣлый-Молодезь. Е. Э. Машель. „Адресный Листокъ“ — это не особое изданіе, а отдѣлъ въ журналѣ, гдѣ помѣщается адресъ артистовъ. Если вы принадлежите къ сценическому міру, то Ваша фамилія, съ указаніемъ адреса и, при желаніи, амплуа, за 1 руб. будетъ помѣщаться въ каждомъ № въ отдѣлѣ „Адресный Листокъ“.

Открытая сцена и дивертисментъ. Одесса.

Крахъ кафе-шантана „Яръ“. Кафе-шантанъ „Яръ“ неожиданно прекратилъ свое существованіе. Владѣлецъ „Яра“ Александръ Германъ не только не уплатилъ никому изъ своихъ артистовъ и музыкантовъ жалованья, но отказался вернуть залоги двадцати офиціантамъ въ общемъ на сумму въ 900 руб. Къ г. Герману предъявлено до 30 исковъ на нѣсколько тысячъ рублей. Требования истцовъ удовлетворены.

Вильна.

Циркъ бр. Труцци на-дняхъ ночью выѣхалъ изъ Вильны. Между тѣмъ, судя по афишамъ, онъ намѣреался остаться еще на нѣсколько представлений. Что сей сонъ обозначаетъ?

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно:

(№ 137 отъ 26 іюня).

- 1) „Въ квартирѣ“. Ш. въ 1 д. Т. М-нъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.
- 2) „Гастроли М-ле Заза“. Фарсъ въ 1 д. Л. Гандило. Пер. Р. Чинарова и М. Мсеріанца. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.
- 3) „Дама изъ кафе-шантана“. Фарсъ въ 3 д. В. Протопопова и Н. Леонарда. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.
- 4) „Какое мое положеніе!“ Ком. въ 3 д. Сочиненіе И. К. Лисенко-Коньчъ.
- 5) „Мазунъ або зъ лыхого торгу абы зъ носомъ“. П. въ 2 д. Сочиненіе М. Н. Кочубея. „Сборникъ театральныхъ пьесъ на малороссійскомъ языкѣ (пять пьесъ).“
- 6) „Неронъ“. Оп. въ 4 д. и 6 к. Изданіе Эдуарда Гоппе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

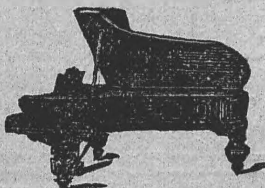
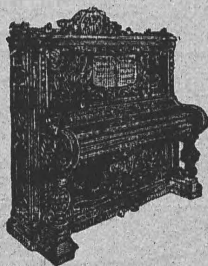
Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

Высшая награда
Н.-Новгородъ 1896.
Парижъ 1900.
С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАБЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Варламова, Губеръ, Зарайская, Ледгаръ-Лейгардтъ, Любавская, Славская, Сурская, Торская, гг. Амальвинъ, Вадиновъ, Клемянскій, Колобовъ, В. Петипа, Разсудовъ, Ростовцевъ, Ан. Шмидтъгофъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Дивертиссементъ извѣст. франц. артистка diseuse **Сюзанна Дарвуа**, знаменитое негртянск. тріо **Алагазамъ**, популярн. вѣиск. субретка **Нейманъ**, Русскіе Баяны.

Сады и театры СПб. Городского Полеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 3-го Іюля: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“. 4-го, въ 1-й разъ: „КОЗЫРЬ“. 5-го: „ЛЪСЬ“. 6-го: „НА ПОРОГЪ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“. 7-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“. 8-го: „ВЪ СЕЛѢ ЗНАМЕНСКОМЪ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Іюля: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“. 4-го: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“. 5-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕЕЪ“. 6-го: „ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“. 7-го: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“. 8-го: „ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪ ИЗНАНКИ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 3-го Іюля: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стѣкл. зав.).

Въ Воскресенье, 3-го Іюля: „ЧЕРЕЗЪ КРАЙ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утвержденное въ 1827 г. законодатель.

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНИ.

а) Недвижимость имущественнаго всякаго рода.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ, СЛУЧАЕВЪ.

а) Колеблемыя — работъ и службъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскомъ и лесномъ хозяйствѣ, при всякомъ случайномъ промѣнѣ, а также судовыхъ командъ.

б) Ошибочныя — мнѣ — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ личной.

в) Личныя — отъ несчастій съ похищеніемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, по похищеніемъ посылка.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д'Аннунціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воронникова. Ц. 1 руб.

Общество принимает страхование:
ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЙ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества нахо-
дится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій
проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА
находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости.
(Застрахованные капиталы къ 1 января 1903 г.: 167.975,000 руб.).

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корабельныхъ судовъ.

СТЕКЛА и ЗЕРКАЛА: всякаго рода и сорта отъ налома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свидѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15-7

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1086. С.-Петербургъ.

Единственные въ Россіи
папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

Крѣпкія, выш. средней крѣпости, снабжены ватой „КАЛБЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватой „КАЛБЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется испытаніемъ химич. и бактериол. Сиб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

„Японскій шпионъ“

водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р.

Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

6322 КУРСКОЕ. 6-6

Театръ Н. В. Погуляева сдается съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетту и друг. представленія. Театръ выдаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

Новая пьеса:

„МИРНАЯ КАРТИНКА ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ“.

Вод. въ 1 д. съ пѣн. и танц. соч. Д. К. Строева.

Цѣна съ перес. 75 коп.

Прод. въ Москов. библиотекъ С. О. Разсохина (Георгіев. пер.) и М. А. Соколовой (Газетн. пер.).

Одобрена для народныхъ театровъ.

Актеръ комикъ-резонеръ
Иванъ Васильевичъ ЯКОВЛЕВЪ

свободенъ на предстоящій зимній сезонъ: условіе по соглашенію. Адресъ: г. Ваку, въ Черный Городъ въ Аудиторию нефтяпромышленниковъ, Декоратору И. В. Яковлеву.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мишле.

СЪ 1874-ГО ГОДА - Т. Е. ПОЧТИ 30 ЛѢТЪ
ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
„АДЕЛЬГЕЙМЪ“

ПОЛЪЗУЮТСЯ БОЛЬШОЮ ИЗВѢСТНОСТІЮ.
ЭТА ДОЛГОЛѢТНЯЯ РЕПУТАЦІЯ ЕСТЬ
БЛЕСТЯЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТЛИЧНАГО
КАЧЕСТВА И ДѢЙСТВІЯ ЗУБ. СРЕДСТВЪ
ДЛЯ ИЗБѢЖАНІЯ МАЛОЦѢННЫХЪ,
ПОДРОЖАНІЙ, ПРОСИТЬ ПРИ ПОКУПКѢ
ЗУБНАГО ЗЛАНКІРА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНАГО ПОРОШКА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОЙ ПАСТЫ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ЗУБНОЙ ЩЕТКИ „АДЕЛЬГЕЙМЪ“
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА
ИЗОБРАЖЕНІЕ ЗДѢСЬ
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО,
КОТОРОЕ ГАРАНТИРУЕТЪ
НЕПОДЪЛНУЮСТЬ ПРОДУКТА.

ПРОДАЮТСЯ ВО ВСЕЙ РОССІИ ВЪ АПТЕКАХЪ,
АПТЕКАРС. И ДРУГИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ГЛАВН. СКЛАДЪ ВЪ МОСКВѢ,
БОЛЬШ. ДМИТРОВКА, С. Д.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатность.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 куска 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.